

ТРЕТИЙ ТУР, 11 класс

СПИСОК ТЕМ

1. Внешняя политика Древнерусского государства в эпоху Ярославичей // *По посланиям папы Римского Григория VII к польскому князю Болеславу II и киевскому князю Изяславу Ярославичу.*
2. Церковная политика Андрея Боголюбского // *По Посланию патриарха Луки Хрисоверга.*
3. Междукняжеские отношения в период усобицы второй четверти XV в. // *По dokonчанию галицких князей Дмитрия Юрьевича Шемяки и Дмитрия Юрьевича Красного с московским великим князем Василием Васильевичем.*
4. Балтийская торговля в годы Ливонской войны // *По грамоте Нарвскою наместника Ф. И. Чулкова в Кольвань о нападениях на нарвских торговых людей.*
5. Крестьянские миграции в Сибири в середине XVII в. // *По Отписке тобольского воеводы князя Василия Хилкова верхотурскому воеводе Льву Измайлову.*
6. Военная организация восставших под предводительством Степана Разина в период осады Симбирска // *По Отписке полкового воеводы П. Урусова о боях Ю. Барятинского под Симбирском.*
7. Отношение вождей раскола к царской власти // *По Челобитной Аввакума царю Федору Алексеевичу.*
8. Наследие Петра в восприятии современников // *По «Слову на погребение Петра Великого» Феофана Прокоповича.*
9. Отражение общественно-политических взглядов Екатерины II в ее литературном наследии // *По пьесе «Изъ жизни Рюрика».*
10. Общественные настроения и военные планы в России в 1806-1807 гг. // *По «Воспоминаниям» Ф.В. Булгарина.*
11. Политика России и Великих Держав на руб. 1810-х-1820-х гг. // *По материалам конгрессов в Троппау и Лайбахе.*
12. Великие реформы и нравственные искания русского общества в начале 1860-х гг. // *По Записке князя Н.А. Орлова «Об уничтожении телесных наказаний в Российской империи и в Царстве Польском».*
13. Революционное народничество в 1870-х-начале 1880-х гг. // *По фрагментам из речи А.И. Желябова на процессе по делу о 1 марта 1881 г.*
14. Интеллектуальная жизнь русской провинции в 1880-е гг. // *По письмам семьи Ульяновых.*
15. Особенности внутривластной ситуации в Советской России в начале 1920-х гг. // *По речи В.И. Ленина на X съезде РКП(б).*
16. Становление советской литературы и общественные настроения в первой половине 1930-х гг. // *По речи М.Е. Кольцова на Первом Всесоюзном съезде советских писателей.*
17. Ульяновск в начале Великой Отечественной войны // *По группе источников.*
18. Международное положение СССР и начало космической эры // *По стенограмме выступления Н. С. Хрущева на приеме в Кремле.*
19. Международная обстановка в начале 1980-х гг. и советско-американские отношения // *По Обращению Президента Рональда Рейгана к народу США, 5 сентября 1983 г.*
20. Перестройка и деятельность КГБ на рубеже 1980-х-1990-х гг. // *По письму сотрудников Управления КГБ СССР по Свердловской области Верховный Совет РСФСР, 1990 г.*

1. Внешняя политика Древнерусского государства в эпоху Ярославичей.

Из посланий папы Римского Григория VII к польскому князю Болеславу II Смелому и киевскому князю Изяславу Ярославичу

1). Григорий епископ¹, раб рабов Божиих², Болеславу, князю Польши³, — здравие и апостольское благословение.

[Папа направляет к Болеславу легатов для переговоров об устройении Польской Церкви и желает ему, победив гордость своих врагов, снискать радости мира и спокойствия в жизни земной, которые прообразуют мир будущей жизни.]

Они (мир и спокойствие), конечно же, дороги вам, и если так, то среди прочего вам следует блюсти любовь, которую — о чем мы желали бы не говорить — вы нарушили, отняв деньги у короля Руси. Посему, сострадая вам, очень просим вас и убеждаем, ради любви к Богу и святому Петру, что бы ни было отнято у него вами или вашими [людьми], велите вернуть, ведь вы знаете, что те, кто несправедливо отнимают чужое добро, если не исправятся, когда могут исправиться, ни в коем случае, как мы веруем, не будут иметь части в царствии Христовом и Божиим. Очень желаем, чтобы эти [слова] были восприняты вами с той же любовью, с какой мы говорим [их] ради спасения души вашей. Дано в Риме в 12-е календы мая, индикта 13-го⁴.

2). Григорий епископ, раб рабов Божиих, Димитрию, королю Руси, и королеве, его супруге, — здравие и апостольское благословение.

Сын ваш, посетив гробницы апостолов, явился к нам со смиренными мольбами, желая получить названное королевство из наших рук в качестве дара св. Петра и изъявив поименованному блаженному Петру, князю апостолов, надлежащую верность. Он уверил нас, что вы, без сомнения, согласитесь и одобрите эту его просьбу и не отмените ее, если дарение апостолической властью [обеспечит] вам благосклонность и защиту. В конце концов мы пошли навстречу этим обетам и просьбам, которые кажутся нам справедливыми, и, учитывая как ваше согласие, так и благочестие просившего, от имени блаженного Петра передали ему бразды правления вашим королевством, движимые тем намерением и милосердным желанием, дабы блаженный Петр охранил вас, ваше королевство и все ваше имение своим заступничеством перед Богом, сподобил вас мирно, всечестно и славно владеть названным королевством до конца вашей жизни и по окончании сего служения, испросил для вас вечную славу у Царя Вышнего. И даже более: пусть ведает сиятельность вашего благородства, что мы изъявляем живейшую готовность без сомнения постоянно удовлетворять его просьбы, о какой бы санкции сего престола для справедливого дела [и] для своей нужды он ни просил. Кроме того, чтобы это и многое другое, чего нет в послании, крепче запечатлелось в вашем сердце, отправляем [к вам] этих наших послов, один из которых вам хорошо знаком и надежный друг. Они подробно разъяснят вам и то, что есть в послании, и то, чего нет, дополняют изустно. Из почтения к блаженному Петру, коего посланниками они являются, будьте к ним добры и ласковы, с терпением выслушайте то, что они скажут от нашего имени, и без колебаний верьте и, каковы бы дела ни брались они делать или решать там властью апостольского престола, не позволяйте мешать [им] ничьему злему умыслу, но напротив благосклонно помогайте им искренне и с любовью.

Бог Всемогущий да просветит ваш ум и через благо сей жизни приведет вас к славе вечной. Дано в Риме в 15-е календы мая, индикта 13-го.

---

¹ Папа Римский Григорий VII, занимавший престол в 1073–1085 гг. Известен как выдающийся реформатор Западной Церкви, стремившийся повысить авторитет духовенства и усилить папскую власть, освободив ее от влияния светских правителей, прежде всего германского короля Генриха IV (1056–1106, император с 1084).

² Один из основных титулов Римских пап, призванный подчеркнуть характер папской власти как служения.

³ Болеслав II Смелый, князь польский (1058–1076), король в 1076–1079 гг. Родная тетка Болеслава была женой Изяслава Ярославича. Кроме того, русский и польский правитель были двоюродными братьями, внуками киевского князя Владимира I Святославича.

⁴ 1075 г.

2. Церковная политика Андрея Боголюбского.

Из Послания патриарха Луки Хрисоверга⁵ к кн. Андрею Боголюбскому, 6668 г.⁶

Любимый о Господи, духовный сыну, преблагородный княже ростовский и суждальский! Грамота благородия твоего к нашему смирению твоим послом принесена бысть и прочтена бысть в Соборе. Уведавше на ней, оже в твоей земли твоим почтанием благочестие умиряется, яко многи по местом молебныа дома создал еси Богу, доброе се твое почтание вси похвалихом, и еже к Богу правую твою веру готовяхом, и не токмо же грамотою благородия твоего сия извествовахом, но от того самого епископа твоего многа блага о благородии твоём, и свидетельства пред нашим смирением и пред Божественным Собором, и пред державным нашим святым царем. Сказывает же нам писание твое, иже град Володимерь из основания воздвигл еси велик со многим человеком, в немже и церкви многи создал еси. Не хочещи же его быти под правдами епископии Ростовския и Суздальския, но обновити е митрополиею⁷ и поставити от нас в не митрополита, тамо сущаго у благородия твоего Феодора⁸. Да еже убо о граде твоём, иже в нем святых церквей, яже воздвигл еси на славу Богу, но той ти множицею благородию твоему воздаст; а еже отъяти таковой град от правды епископии Ростовския и Суждальския и быти ему митрополиею не мощно есть то. Да ведомо буди благородию твоему: понеже бо, якоже слышим, оже не иная страны есть ни области таковой град; не ново бо есть зашел к любви и к твоему княжению ныне бы приложен, но тое же самое земли и области есть, в ней (же) суть прадеди твои были; и ты сам обладаеши ею ныне, в нейже едина епископия была издавна, и един епископ во всей земли той. Ставим же по временом священным митрополитом всея Руси, еже есть от нас святые и великия Церкви, ставим и посылаем тамо; а не можем мы того сотворити, занеже яве съвъпрашати сважатися с Божественными и священными правилами. Правила убо святых апостол и Божественных отец кажда митрополия и епископия цели и непорушимо своя держати оправдания повелели, и никтоже от святых может Божественных и священных преступити правил, аще не странен от Бога хочет быти.

Прочтохом же и присланные грамоты твои, на нихже биаху обинныи вины на боголюбиваго епископа твоего. А понеже уведахом и священного митрополита грамотою епископ, и от самого посла державнаго и святаго нашего царя, и от инех многих, оже таковая епископа твоего обинения молвена суть многажды по своем тамо у вас Соборе и пред великим князем всея Руси, пришедшим о том неким мужем благородия твоего, явилася не крепка, якоже бы епископу спакостити, и оправлен убо сий епископ своим Сбором; и неподобно, и мы мнехом, отинуд того порядити, занеже суть истязанна тамо; яко бо и священная правила не велят нам того творити, иже велят коемуждо епископу своим Собором судитися. Но понеже епископ, надеяся на свою правду, прележаше моляся нам истязати паки нам, таковая нам послушахом молбы, и прочтохом иже на него благородием твоим присланую грамоту. А понеже противу которой вине своей во правду силне по правилем отвещал есть, и оправдан есть нами, и в службу его с собою прияхом, и служил с нами. И се же епископ твоему благородию послан, как и от самого Бога, нашим смирением, Божественным и священным великим Собором. И известно надеемся, яко не восхощещи ся противити суду всех святитель и нашему смирению, и просто, аще хочещи имети часть с Богом, смесившаго небесная и земная своим к нам шествием, и благословения великия соборныя Церкви и молитв всех, иже zde шедшихся, святитель и нашего смирения, духовный отчей сыну! Всяку убо, юже имееши жалобу и да в души своей на боголюбиваго епископа своего, сложи с сердца своего; с радостию же его прими, со всякою тихостию и любовью, яко же Божиею благодатию достойна суща яко и слова почтена, и добродетелию светящее, и смыслом украшена и сведает право паствити и управливати порученное ему Богом стадо. А пастыря имея яже не такого, то боле не проси иного, но име его, яко святителя, и отца, и учителя, и пастыря и прими его опять в свою землю, да паствит Божие стадо, да не забывает, ожели то твое благородие будет в том гресе. Пусти же ему строити своя церкви, яко же благодать Святаго Духа вздаст ему — се бо и Богу, и человеком есть угодно. Аще ли твое благородие годующе хочет жити в созданнем тобою граде, а хотети начнет и епископ в нем с тобою быти, да будет сий боголюбивый епископ твой с тобою; в том бо ему несть пакости, занеже есть таковой град под областью его. Ожели паки, якоже не имам веры, ни дай Бог быти, по его оправлении и священным митрополитом всея Руси, и его епископы и нашим совершенным утверждением отнюдь,— а не будешь к нему, якоже подобает, ни повинутися начнеши его поучением и наказанием, но и еще начнеши гонити сего, Богом ти данного

⁵ Лука Хрисоверг, патриарх Константинопольский (1157–1169/70).

⁶ Датировка послания приводится согласно Никоновской летописи. В справочной литературе датируется 1–2 годами позже.

⁷ То есть возвести Владимир в ранг митрополии.

⁸ Феодор, ставленник Андрея Боголюбского, избранный князем на Владимирскую кафедру.

святителя и учителя, повинуюся инем чрез закон поучением, а ведомо ти буди, благословенный сыну, то аще всего мира исполниши церкви и грады и возградиши паче числа, гониши же епископа, главу церковную и людскую, то не церкви, то хлеви, ни единая жити...».

3. Междукняжеские отношения в период усобицы второй четверти XV в.

Докончание галицких князей Дмитрия Юрьевича Шемяки и Дмитрия Юрьевича Красного с московским Великим князем Василием Васильевичем.

Божиею милостию и Пречистыя его матери на сем господине и брате старейшии князь велики Василей Василич целуи к нам крест к своей брати младшеи князю Дмитрею Юрьевичу и князю Дмитрею Юриевичу.

Имети ти нас себе братею младшею и нам, господине, под тобою, держати твое великое княжение честно и грозно, без обиды. А тебе господине, нас князеи великих держати в братстве и в любви и в чести, без обиды, а держати ти нас по тому, как держал отец твой князь велики Василей Дмитриевич своего брата младшаго нашего отца князя Юрия Дмитриевича, по грамотам по докончальным. А добра ти нам хотети во всем везде, в Орде и на Руси. А што ти слышев о нашем добре и о лисе от крестьянина или от иноверца, то ти нам поведати в правду, бес примышления. А нам тебе, великому князю, добра хотети в всем, везде, в Орде и на Руси. А што нам слышев о твоем добре и о лисе от крестьянина или от иноверца, и то нам тебе поведати в правду, без примышленья. А кто будет, господине, тебе, великому князю, друг; то и нам друг. А хто тебе недруг, то и нам недруг. А хто будет нам друг, и тебе друг, а кто нам недруг, то и тебе недруг. А не канчивати ти, господине, без нас ни с кем. А нам не канчивати без тебя ни с кем. А с кем будешь в докончание, и тебе нас учинити с тем в докончании.

А где господине, князь велик вам, всядешь на конь, и нам поити с тобою. А где будет пригоже нас послати, и нам поити без ослушания. А где пошлешь своих воевод и нам послать своих воевод.

А вотчины ти нашей под нами, чем нас благословил отец наш князь Юрий Дмитриевич своею вочиною и города и волостми и селы, тако ж и того, чем еси нас пожаловал, дал еси нам в очину княж Костянтив удел Дмитриевича, Ржеву и Углеч с Московьским жеребьи, и с волостми, и сел, и со всеми с теми, што было за нашим дядею за князем Костянтином Дмитриевичем, и Бежицкии Верх и с всем с тем, што ся еси был отступил нашему отцю князь Юрию Дмитриевичу и с волостми и с селы, опрочь Шачебала и Ликурги и Адномы, Ивановских сел Дмитриевича, Алабузина и Еска, и Новосельские с деревнями, и со всем с тем, што к тому потягло, и судом и з данию, и за ту дань даводим князю великому в тысячной оклад по полутретия рубля. А в Олабузин и в Еское в Новоселки данных люди из Бежицково Верха не приимати. А Москва нам с тобою держати по де да нашего грамоте по душевной, великого князя, Дмитрия Ивановича. А того ти, господине и брате старейшой князь велики, под нами блюсти всего, а не обидети, ни вступатись.

А Бежицкии Верх нам держати с Новым городом по старине. А в Орду нам без твоего веданья, великого князя, не слати никакими делы. А Орда управливати тебе самому, великому князю. А нас тебе имать выход по старым дефтерем по крестному целованью. А Галицкие ти выти не взяти три годы в выход. А переменитя какими делы Орда, а не дашь выход в Орду и тебе у нас не взяти. А полон ти галицкой отдати. А сыскати его по крестному целованию.

А што будет наши люди, которые нам служат пени старые или суды, и кто от судов и пень и от порук утекли в наше нелюбие межи нас и наших люди и суды и воины и грабеж и тому всему дерть по нашему докончанию. А Вятка по отца нашего по последнее докончанье.

А что было отцю вашему отдати, что у меня поимали или моеи матери и кресты честныя и иконы, и что иное по тому докончанию, и чего будет не отдал отец ваш, и что будет у вас и вам то все отдать по крестному целованию. Також иньж что будете взяли на Москву нонешним приходому мене и у моеи матери, и у моих княз и у бояр и у дети боярьских и что будет у вас и вам то отдать.

А что яз князь велики взял на поручнике на княж на Дмитриев Ряполовского на Петре пятдесят рублей и мне то отдати. А что князь Иван Засека на поруч во сте рублей, и мне та порук с него свести. А что ввел зять твой князь Олександр Иванович отцю нашему четыре села, два Гавриловские да Ярышов да Ивановское в пятисот рублей, и то тебе великому князю оправити по докончанию.

А князеи вам с очинами не приимать.

А бояром и детем боярьским межи нас волным воля. А осада городная где кто живет, тут тот и сидит, опрочь бояр введеных и путников. А где будет ити нашим ратем и где хто живет в очие и в отчине и кому кто служить, и тот идет своим осподарем. А где пошлю которого города своего воеводу и которые люди

вам служат того города, и тем людем поити под вашим воеводою. А вашему воеводе поити с моим воеводою. А кто служит тебе, великому князю, а живет в нашей вочине, и где пошлем своих воевод и тем людем поити под твоим воеводою. А нашим воеводам поити с твоим воеводою. А которые люди служат нам, а живут в твои вочине в великом княжении.

4. Балтийская торговля в годы Ливонской войны.

Грамота Нарвскою наместника Ф. И. Чулкова в Колывань о нападениях на нарвских торговых людей.

Божьею милостью царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси, Володимерскаго, Московскою, Ноугородскаго, и царя Казанскаго, и царя Асытроханскаго. и государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, и великого князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго. Вологотцкаго, Ржевскаго, Белскаго. Ростовскаго, Ярославскаго и Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Конденскаго и Себерские земли Северские страны повелителю и государя Ливонские земли града Юрьева и Полотцкаго и иных.

Из Ругодива от воеводе от Федора Ивановича Чулкова, Свейскою, Готцкаго и Венденскою короля в город Колывань, бурмистром и посадником и ратманом и полатником города Колывани. Били нам челом государевы царевы великого князя Ивана Васильевича всея Руси ругодивские немцы ратманы Захария Дядинда полатник, Родивон Лимборх и все ругодивские немцы. Посылали, деи, они сего лета, 7073, корабли свои с товары за море. И вашего, деи, города Колывани колыванские воинские люди те их корабли с товары имали и товары грабили, и в Колывань, а иных в Стеколно водили.

А нонеча ругодивские немцы били нам челом, что они посылаю из Ругодива за море воих четыре корабли с своими товары, Да в тех жо, деи, в четырех караблех голянских да анбарских немец товар. И идее и слух дошол, что колыванские немцы стоят заставою на море и хотят, деи, на те их корабли приходить и товары их грабити, и за море, деи, они тех ругодивских немец на караблех и с товары не хотят пропустити. И то вы чините не горазно, что государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси ругодивских немец колыванские воинские люди на море корабли имают и товар грабят и в заморские их города торговати не пропускают.

А мы по царя своего государя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси наказу вашим колыванским немцом торговым людем даем в Ругодиве торг поволной, всякими товары торговати, и их в Колывань отпускаем безо всякого задержанья, и шкоты их и обиды некоторые и управу им даем во всяких делех без волокит, — но и вы б такожа государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси ругодивских немец карабли и с их товары за море пропускали безо всякого задержания с нашими воеводцкими и проезжими грамотами и за нашими печатми, шкоты б им и обиды не чинили некоторые.

А которые и иные карабли заморских городов из государевы царевы великого князя Ивана Васильевича всея Руси вочине из города из Ругодива пойдут за море, а у них будут наши воеводцкие проезжие грамоты с нашими печатми, и ваши б колыванские воинские люди и тех заморских городов торговых людей и с их товары на караблех в заморские города пропускали безо всякого задержания. У которых наши грамоты проезжие будут, шкоты б и обиды не чинили некоторые ни в чом. Да и нам бы есте о том отписали с тем жо с ругодивским латышем с Юркою часа сего, что б нам было о том известно.

Писана в государеве Цареве великого князя Ивана Васильевича всея Руси в вочине в городе Ругодиве Ливонском лета 7074 октября в 16 день.

5. Крестьянские миграции в Сибири в середине XVII в.

Отписка тобольского воеводы князя Василия Хилкова верхотурскому воеводе Льву Измайлову.

Господину Льву Тимофеевичю Василей Хилков челом бьет... А что, господине, Борис Черкасов селит крестьян без государева указу в Верхотурском уезде новой Краснопольской слободы в заимках самовольством под тобольской присуд на Бродовой речке, а та Бродовая речка в Верхотурском уезде в Краснопольской заимке, и про то велел я, господине, тобольскому сыну боярскому Макарью Галасьину Бориса Черкасова допросить: по какому он указу в той в краснопольской заимке крестьян селит и не в мурзинской ли меже и взяти у Бориса Черкасова велел я, господине, скаску за ево рукою; а что, господине, в скаске Бориса Черкасова написано будет, и о том я к тебе опишу. Да ты ж, господине, писал ко мне, что в прошлом во 161-м году збежали Верхотурскаго уезду с Тагила пашенные крестьяне: Якимко Филипов с сыном с Филькою з женами и з детьми и со всеми крестьянскими заводами и скотом; Ондрюшка

Иванов сын Усынин, Ивашко Большаков Гаев со скотом же; а государевы десятинные пашни пахали Якимко Филипов полторы десятины, Ондрюшка Иванов Усынин с отцом своим с Ывашком десятину; и ныне де те тагильские пашенные крестьяне живут Тобольского уезду в Мурзинской слободе; и чтоб тех тагильских пашенных крестьян з женами и з детьми и з животиною сыскать, а сыскав прислати б, господине, к тебе на Верхотурье. И ныне велено тобольскому сыну боярину Макарью Галасьину тех тагильских пашенных крестьян Якимка Филипова с товарищи в Мурзинской слободе сыскати, а сыскав распросить тех беглых крестьян: тагильские ль они пашенные крестьяне и для чево збежали с Тагила в Мурзинскую слободу; да будет скажут те беглые крестьяне, что наперед того были на Тагиле в пашне, и Макарью велено тех беглых пашенных крестьян Якимка Филипова с товарищи послати к тебе на Верхотурье с приставы, с кем пригоже; а что государевых на них денег и хлеба будет есть взять на них в Мурзинской слободе, и то на них велено доправить и взять в государеву казну; А будет, господине, те крестьяне на Тагиле в государеве пашне не бывали, а стали в государеву пашню в Мурзинской слободе давно или вново, и тем пашенным крестьяном Якимку Филипову с товарищи велено быти в Мурзинской слободе попрежнему.

6. Военная организация восставших под предводительством Степана Разина в период осады Симбирска

Отписка воеводы П. С. Урусова о боях под Симбирском.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю холопи твои Петрушка Урусов с товарищи челом бьют.

В нынешнем во 179-м году сентября в 15 день писали к тебе, великому государю, мы, холопи твои, что послал я, холоп твой Петрушка, с устья Казани реки товарища своево окольного и воеводу князя Юрья Никитича Борятинского с твоими великого государя ратными конными и пешими людьми для выручки Синбирска. И октября в 11 день писал ко мне, холопу твоему Петрушке, товарищ мой окольной и воевода князь Юрья Никитич Борятинской.

Сентября де в 20 день за Свиягою рекою под сельцом Куланги дожидались ево воровские казаки, татаровя и чуваша и черемиса и мордва больши 3000 конных и пеших людей, и был у него с ними бой. И тех воров побили и языков взяли 67 человек, и тех де языков велел посечь и перевешать. Да на том же бою взят Яковлева приказу Соловцова стрелец Ефремко Провоторхов, и того де стрельца велел он росчетвертовать и на колье россажать.

И сентября ж де в 23 день пришел он к реке Карле, и у реки де Карлы, собрався, встретили ево воровские казаки и татарова и чуваша и черемиса и мордва, учинили с ними бой. И на том бою тех воровских казаков побил и языков взято 18 человек, и тех языков велел посечь и перевешать.

Да сентября ж де в 24 день, перешед Карлу речку под татарскою деревнею Крысадаки, воровские ж казаки и татаровя и чуваша и черемиса и мордва учинили с ними бой. И он де тех воров побил, и языков взято 18 человек.

Сентября ж де в 27 день под мордовскою деревнею Поклоуш, собрався вору казаки и татаровя и чуваша и черемиса и мордва, учинили с ними бой. И на том бою тех воровских людей и казаков побил и языков взято 38 человек, и велел их посечь.

Да сентября ж де 29 в день пришел он к черте в городок Тогаев, и ис Тагаева де все люди выбежали к вору Стеньке Разину в Синбирск. И ис того городка пошел он в Мшанеск, а изо Мшанску пошел к Синбирску по Крымской стороне октября в 1 день, и пришел к Свияге реке до Синбирска за 2 версты. И вор де Стенька Разин, собрався с ворами з донскими казаки, и с астраханскими, и с царицынскими, и с саратовскими, и по черте изо всех городов с ворами из розных городов, с татары и чувашею и с черемисою и с мордвою, с великими силами почел на него наступать.

И он де со всеми твоими великого государя ратными людьми разобрався и устроясь, против вора Стеньки Разина пошел и с ним сшелся сажень в 20-ти, и учинили бой и на том бою ево, вора Стеньку, сорвали и прогнали. И собрався он, вор Стенька, со всеми силами, с конными и пешими людьми и с пушками, и пришел к нему и учинил с ними бой, что люди в людех мешались и стрельба на обе стороны из мелкова ружья и пушечная была. И [мы] милостию божиею и знамения пречистые богородицы помощию... тех воров побили бесчисленно много. А его, вора и крестопреступника Стеньку, самово было жива взяли, и рублен саблею, и застрелен ис пищали в ногу, и едва ушел. А изымал де было ево алатарец Семен Силин сын Степанов, и тот де Семен над ним, вором Стенькою, убит. И розбили де их всех врознь, а вор де Стенька з достольными людьми побежал к валу (и) башню запер. А бились де они с тем вором с

утра до сумерек. И на том бою взято языков 120 человек. И он де тех языков оставил немногих людей низовых городов, которые с ним, Стенькою, пришли, а иных велел посечь. Да на том же де бою взято у него, вора Стеньки, 4 пушки, 14 знамен, литавры.

И октября де в 3 день, зделав 2 моста на Свяге реке и переправясь за мост, пошел того ж числа под Синбирск. И, пришед де под Синбирск с Крымскою сторону под город кремль, где сидел окольниковичей и воевода Иван Богданович Милославской с твоими великого государя ратными людьми, стал блиско города Кремля и Синбирсе выручил и от осады освободил. А вор де Стенька Разин стоял по ту сторону города у Казанских ворот, а в остроге все воровские люди в собранье. И из города де выехал окольниковичей и воевода Иван Богданович Милославской и договорясь де с ним, что ему послать на воровской обоз окола города, а окольниковичему и воеводе Ивану Богдановичю Милославскому послать на выласку из города. И на тех посылках тех воров побито много, и ис шанец⁹ от города отбили. И как посыльные люди от города отошли, и он, вор Стенька, из острогу к городу из-за вала приметывал приметы¹⁰ великие и зажигал.

И он де в ночи посылал полковника Андрея Чюбарова с полком и велел чинить окрики от Свяги реки, чтоб ему, вору, измешать и люди б все к городу не собрались. И на нево де, вору Стеньку, пришло такое страхованье, что он в память не пришел и за 5 часов до свету побежал в суды с одними донскими казаками. И астарханцов, и царицынцов, и саратовцов, и самарцов покинул у города и их обманул, а велел де им стоять у города и сказал им, будто он пошел на твоих великого государя ратных людей, которые с товарищем моим, с окольниковичим и воеводою со князем Юрьем Никитичем Борятинским. И как он, вор Стенька, побежал от Симбирска в судах, и он де с конными людьми вышел на поле и стал окола города, а пехоту пустил на обоз вора Стеньки Разина и в острог. А окольниковичей де и воевода Иван Богданович Милославской со всеми твоими великого государя ратными людьми вошел в острог же, и воров и изменников, которые под городом были в остроге, побили наголову за языков взяли больши 500 человек. А которые де пробивались к судам, и тех в Волге всех потопили. А было де с вором Стенькою воровских людей и казаков с черты и из уездов з 20 000.

7. Отношение вождей раскола к царской власти

Челобитная Аввакума царю Федору Алексеевичу

Благаго и преблагаго и всеблагаго Бога нашего благодатному устроению, блаженному и треблаженному и всеблаженному государю нашему, свету-светику, русскому царю и великому князю Федору Алексеевичу, не смею нарещися богомолец твой, но яко некий изверг... Ей, пес есмь аз; но желаю крупицы твоя милости. Помилуй мя, страннаго, устраннышагося грехми Бога и человек, помилуй мя, Алексеевич, дитяtko красное, церковное! Тобою хочет весь мир просветитися, о тебе люди Божии расточенныя радуются, яко Бог нам дал державу крепкую и незыблему. Отради ми, свет мой, отради ми, отрасль царская, отради ми и не погуби меня со беззаконными моими, ниже, в век враждовав, соблюдеши зол моих. Зане ты еси царь мой, и аз раб твой; ты помазан елеом радости, а аз обложен узами железными; ты, государь, царствуешь, а аз во юдоли плачевной плачуся...

От лют мя избави: один бо еси ты нашему спасению повинен. Аще не ты по Господе Бозе, кто нам поможет? Столпи поколебашася наветом сатаны, патриархи изнемогоша, святители падоша, и все священство еле живо — Бог весть! — если не умроша...

А что, государь-царь, как бы ты мне дал волю, я бы их, что Илия пророк, всех перепластал во един день. Не осквернил бы рук своих, но и освятил, чаю. Да воевода бы мне крепкой, умной — князь Юрий Алексеевич Долгорукой! Перво бы Никона того, собаку, рассекли бы начетверо, а потом бы никониян тех. Князь Юрий Алексеевич! не согрешим, не бойся, но и венцы небесные примем! Помнишь, ты мне жаловал-говорил: «если-де что, протопоп Аввакум, на соборе том говорить, и я тебе сопровтив безответно реку». Государь, видно, так ты, да инде и слава Богу. А после и не так у них стало.

Бог судит между мной и царем Алексеем: в муках он сидит, — слышал я от Спаса: то ему за свою правду. Иноземцы те что знают? Что велено им, то и творят. Своего царя Константина, потеряв безверием, предали турку, да и моего Алексея в безумии поддержали, костельники и шиши антихристовы, преллагатаи, богоборцы!

Князь Юрий Алексеевич! здрав буди, и благословение мое на главе твоей. Помнишь, и дважды благословил тя; да и ныне так же. Прости и моли о мне Бога, да не разлучит нас во царствии своем в день

⁹ Земляное укрепление для защиты артиллерийских орудий.

¹⁰ То есть приваливал к стенам большие кучи хвороста.

века. Мои вы все, князи и бояре; отступником до вас нет дела. Говорите Иоакиму тому патриарху — престал бы от римских законов: дурно затеяли, право! Простой человек Яким-ат: тайные те шиши, кои приехали из Рима, те его надувают аспидовым ядом. Прости, батюшка Якимушка!..

Чюдо! Чюдо! заслепил диявол: отеческое откиня, им же отцы наши, уставом, до небес достигоша, да странное богоборство возлюбиша, извратишася. Не я своим умыслом, скверной, затеваю: ни, никакож; но время открывает, яко чаша в руце Господни вина неразтворенна исполнь растворения... Прости, Господа ради, в чем согрубил тебе, свету. Благословение тебе от всемогущия десницы и от меня, грешнаго Аввакума протопопа. Аминь.

8. Наследие Петра I в восприятии современников

Феофан Прокопович. Слово на погребение Петра Великого

Что се есть? До чего мы дожили, о россияне? Что видим? Что делаем? Петра Великого погребаем!..

Кого бо мы, и какового, и коликого лишился? Се оный твой, Россие, Сампсон, каковый да бы в тебе мог явиться никто в мире не надеялся, а о явльшемся весь мир удивился. Застал он в тебе силу слабую и сделал по имени своему каменную адамантову; застал воинство в дому вредное, в поле не крепкое, от супостат ругаемое, и ввел отечеству полезное, врагом страшное, всюду громкое и славное. Когда отечество свое защищал, купно и возвращением отъятых земель дополнил и новых провинций приобретением умножил. Когда же встающыя на нас разрушал, купно и зломыслящих нам сломил и сокрушил духи и, заградив уста зависти, славная проповедати о себе всему миру повелел.

Се твой первый, о Россие, Иафет, неслыханное в тебе от века дело совершивший, строение и плавание корабельное, новый в свете флот, но и старым не уступающий, как над чаяние, так выше удивления всея селенныя, и отверзе тебе путь во вся концы земли и простре силу и славу твою до последних окиана, до предел пользы твоея, до предел, правдою полагаемых, власть же твоея державы, прежде и на земли зыблющуюся, ныне и на море крепкую и постоянную сотворил.

Се Моисей твой, о Россие! Не суть ли законы его, яко крепкая забрала правды и яко нерешимые оковы злодеяния! Не суть ли уставы его ясныя, свет стезям твоим, высокоправительствующий сигклит и под ним главные и частные правительства, от него учрежденные! Не светила ли суть тебе к поисканию пользы и ко отражению вреда, к безопасности миролюбных и ко обличению свирепых! Воистину оставил нам сумнение о себе, в чем он лучший и паче достохвальный, или яко от добрых и простосердечных любим и лобызаемь, или яко от нераскаянных лестцов и злодеев ненавидимь был.

Се твой, Россие, Соломон, приемший от Господа смысл и мудрость многу зело. И не довольно ли о сем свидетельствуют многообразная философская искусстваа и его действием показанная и многим подданным влиянная и заведенная различная, прежде нам и неслыханная учения, хитрости и мастерства; еще же и чины, и степени, и порядки гражданские, и честные образы житейского обхождения, и благоприятных обычаев и нравов правила, но и внешний вид и наличие краснопретворенное, яко уже отечество наше, и отвнутри и отаве, несравненно, от прежних лет лучшее и весьма иное видим и удивляемся.

Се же твой, о и церкви российской, и Давид и Константин. Его дело - правительство синодальное, его попечение - пишемая и глаголемая наставления. О, коликая произносило сердце сие воздыхания о невежестве пути спасенного! Коликие ревности на суеверия, и лестнические притворы, и раскол, гнездящийся в вас безумный, враждебный и пагубный! Коликое же в нем и желание было и искание вящего в чине пастырском искусства, прямейшего в народе богомудрия и изряднейшего во всем исправления!

Не весьма же, россияне, изнемогаем от печали и жалости, не весьма бо и оставил нас сей великий монарх и отец наш. Оставил нас, но не нищих и убогих: безмерное богатство силы и славы его, которое вышеименованными его делами означилося, при нас есть. Какову он Россию свою сделал, такова и будет: сделал добрым любимою, любима и будет; сделал врагом страшную, страшная и будет; сделал на весь мир славную, славная и быть не престанет. Оставил нам духовная, гражданская и воинская исправления. Убо оставляя нас разрушением тале своего, дух свой оставил нам.

Наипаче же в своем в вечная отшествии не оставил нас сирых. Како бо весьма осиротелых нас наречем, когда державное его наследие видим, прямого по нем помощника в жизни его и подобонравного владетеля по смерти его, тебе, милостивейшая и самодержавнейшая государыня наша, великая героиня, и монархиня, и мать всероссийская! Мир весь свидетель есть, что женская плоть не мешает тебе быть подобной Петру Великому. Владетельское благоразумие и матернее благоутробие, и природою тебе от

бога данное, кому не известно!.. Как нам не надеяться, что сделанная от него утвердишь, недоделанная совершишь и все в добром состоянии удержишь! Токмо, о душе мужественная, потщися одолеть нестерпимую сию болезнь твою, аще и усугубилася она в тебе отъятием любезнейшей дщери, и, аки жестокая рана, новым уязвлением без меры разъярилася. И якова ты от всех видима была в присутствии подвизающагося Петра, во всех его трудах и бедствиях неотступная бывши сообщница, понудися такова же быти и в прегорьком сем лишении.

Вы же, благороднейшее сословие, всякого чина и сана сынове российсти, верностью и повиновением утешайте государыню и мать вашу, утешайте и самих себе, несумненным познанием петрова духа в монархине вашей видяще, яко не весь Петр отшел от нас. Прочее припадаем вси господеву нашему, тако посетившему нас, да яко бог щедрот и отец всякия утехы ея величеству самодержавнейшей государыне нашей и ея дражайшей крови -- дщерям, внукам, племянницам и всей высокой фамилии отрет сия неутолимые слезы и усладит сердечную горесть благостынным своим призрением и всех нас милостивне да утешит. Но, о Россіе, видя кто и каковый тебе оставил, виждь и какову оставил тебе. Аминь.

9. Отражение общественно-политических взглядов Екатерины II в ее литературном наследии *Из пьесы «Изъ жизни Рюрика», 1786.*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНИЕ I.

(Театръ представляет палату княжескаго дома въ Новогороде).

Гостомысль сидитъ въ креслахъ; около него стоятъ старейшины земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ; Вадимъ, Добрынинъ, Тріянь, Рулавъ, Рагуиль.

Гостомысль. Бывъ при конце моей жизни, созвалъ я васъ, старейшинъ земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ; я вижу между вами несогласіе; всякъ изъ васъ по своей мысли и прихоти править и судить, правленіе земель и дель медлится, отъ того и разореніе Великому Новуграду воспоследовать можетъ; сами собою править не можете, и для того, по кончине моей, надобно вамъ князя, который бы надъ вами владеть. Таковыя три брата князя честнаго происхожденія обретаются въ Варягахъ, кои разумомъ и храбростію славны; они внуки мои родные, дети средней дочери моей Умилы, супруги финскаго короля, отъ рода Одина, который Северомъ обожаемъ, и сына его Ингвара...

Добрынинъ, Рулавъ, Рагуиль, вамъ поручаю исполненіе моей последней воли...

ЯВЛЕНИЕ III.

Добрынинъ, Тріянь, Рудавъ, Рагуиль, старейшины отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.

Добрынинъ. Подданные лишились государя, приближенные его - друга, сирые - попечителя, дети - отца, однимъ словомъ: князь Гостомысль отыде въ вечность... Я вижу горесть на всехъ лицахъ... Чемъ воздадимъ достоудный знакъ благодарныхъ сердець за все его къ намъ милости и благодеянія! Вы, верноподданные его, рцйте... слезы одне не довольны... Не темъ ли разве однимъ, что безпрекословно приступимъ къ исполненію последней его воли. Сего часа надлежитъ отправить пословъ изъ первейшихъ гражданъ въ Варяги... звати владети надъ собою. Согласіе ваше написано въ очахъ вашихъ. Тріянь, Рулавъ, изъ каждаго народа потребуйте двоихъ пословъ, и съ ними отправьте въ путь немешкатно.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Вадимъ, Добрынинъ, Тріянь, Рулавъ, Рагуиль, старейшины отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.

Вадимъ. Горесть всего народа есть моя собственная. Старейшины многочисленныхъ народовъ! вы видите предъ собою внука и воспитаннжка Гостомысла, въ молодыхъ летахъ осиротевшаго; вы приобькли повиноватися толико по должности, колико по любви и почтенію ко единокровнымъ моимъ; вы имъ обязаны благодарностію...

Добрынинъ. Сіи чувства наши изъявить мы долженствуемъ исполненіемъ последней воли государя и князя деда твоего, и для того безпрекословно уже отъ каждаго народа избраны послы, кои обще съ Тріяномъ и Рулавомъ сейчасъ отправятся въ Варяги, трехъ братьевъ, князей Рюрика, Синеуса и Трувора, звати владети надъ нами...

Народы, приобькли повиноватися государю, не поважены иметь тутъ преніе, где следуетъ воле его чинить исполненіе; кто изъ насъ не умеетъ повиноватися, тотъ не способенъ другими повелевать... Кто сему не противуречить, тотъ со мною прогласить: да здравствуетъ Рюрикъ, великій князь новгородскій и варягорусскій!

Все старейшины. Да здравствует Рюрикъ, великій князь новгородскій и варягорусскій!..

ДЕЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

(Театръ представляет морскую пристань; впереди станъ королевскій. Людбратъ, Едвинда, Горломъ, Радбратъ и великолепная встреча на берегу; Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ и Оскольдъ на судахъ гребныхъ пристають къ берегу; Людбратъ обнимаетъ сыновей, Едвинда - Рюрика и Олега, и входятъ въ шатеръ).

Людбратъ. Пойдемъ къ королеве; мать ваша васъ ожидаетъ съ нетерпениемъ, вы будете ей утешениемъ въ теперешней ея горести.

Синеусъ. Что причина печали таковой?

Людбратъ. Дедъ вашъ Гостомысль скончался.

Труворъ. Гостомысль?

Людбратъ. Тестъ мой, князь новгородскій, при кончине назначилъ васъ троихъ, любезные сыновья, преемниками своего княженія. Новгородцы уже сюда отправили пословъ, они прибыть имеютъ въ скорости; и увидимъ, можетъ-быть, въ одинъ день возвращеніе нашихъ кораблей съ Запада и приплывшее съ Востока знаменитое посольство, которое васъ зоветъ на владеніе Северомъ...

ЯВЛЕНІЕ X.

Людбратъ, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Радбратъ.

Людбратъ (Радбрату). Приведите пословъ ко мне безъ дальнаго доклада. Предки наши и мы сами люди были ратные, пускай видятъ насъ посреди стана нашего деятельными более, нежели занимающимися пустыми и продолжительными обрядами, въ которыхъ часто лишь одно драгоценное время понапрасну тратится.

Оскольдъ. О, коль пріятно слуху моему подобное разсужденіе!

Олегъ (къ Людбрату). Несогласіе, своеволіе, прихоти и безпорядки новгородцевъ прекратились ли нынѣ?

Рюрикъ. Деду моему Гостомыслу причинили они различныя заботы.

Людбратъ. Онъ старался при кончине своей будущія неустройства упредить советомъ.

Оскольдъ. Разумомъ и храбростію преодолеваются затрудненія и препятствія.

Синеусъ. Бодрость духа твоего, князь Оскольдъ, находить ли едва мысленно где препоны!

Оскольдъ. Непріятельскія явныя препоны, по крайней мере, не почитаю столь опасными, сколь скрытныя отъ завистниковъ.

Труворъ. Мы со младенчества поважены единодушно слушать гласъ трубы, зовущей насъ на дела, общую пользу замыкающія; рвеніемъ и усердіемъ мы долженствуемъ все быть братьями, завистниками же ничьими; въ добродетели подражая старшимъ, примеры даемъ младшимъ себя.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Людбратъ, Умила, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Радбратъ, Тріанъ, Рулавъ.

Людбратъ (посламъ). Правда ли, что въ вашемъ народе нынѣ великое несогласіе?

Тріанъ. Правда.

Оскольдъ. Отъ чего?

Рулавъ. Отъ зависти.

Синеусъ. Отъ зависти!

Тріанъ. Да; въ обширной земле, где народа много, отъ каждаго лица можно ли требовать, чтобъ во всехъ случаяхъ все мыслили одинако; что более искусныхъ людей или наполненныхъ ревностію ко князю и къ общему добру, то скорее другъ ко другу заражаются завистью; но разумный государь, не судя особенно по страстной о комъ молве, а более по качествамъ, по заслугамъ, безъ труда обуздаетъ въ насъ зависть и несогласіе.

Труворъ (къ Рулаву). Сказываютъ, что между вами часто было своеволіе, непослушаніе?

Рулавъ. Когда приказанія сходственны съ общею и частною выгодною, тогда своеволіе и непослушаніе исчезаютъ.

Рюрикъ. Вы сами сказывали намъ при первомъ свиданіи, что у васъ порядку нетъ?

Тріанъ. Придите, заведите порядокъ, мы того и желаемъ.

Олегъ. Ответы весьма ясны...

10. Общественные настроения и военные планы в России в 1806-1807 гг.

Из «Воспоминаний» Ф.В. Булгарина

В Петербурге сперва не хотели верить в такое быстрое разрушение всех сил прусской монархии; но когда это непостижимое событие подтвердилось, все пришло в движение, и вся Россия начала вооружаться.

16 ноября издан высочайший манифест о войне с французами. 30 ноября обнародован манифест об учреждении милиции. Все отставные офицеры приглашались в службу, в западных губерниях, и на юге открыты вербунки, для формирования конных полков из охотников. Пущено в свет род объявления, без подписи, для воспламенения народа противу нарушителя общего спокойствия, Наполеона Бонапарте, которого не щадили, разбирая всю жизнь его с того времени, как он защищал в Париже Директорию противу разъяренной черни. Объявление было напечатано славянскими буквами, и прибито к стенам церкви и повсюду, где собирается народ. Этот современный акт чрезвычайно любопытен и редок. <...> Это объявление было написано искусно, в духе простого народа – и было предшественницей знаменитых прокламаций и бесед графа Ростопчина с московским народонаселением, в 1812 году. Все русские полки комплектовались, и в разных местах учреждались депо, для приема и обучения рекрут. Милиция также быстро устраивалась.

Две армии были в России на ногах. Одна, под начальством восьмидесятилетнего фельдмаршала графа Каменского, в состав которой входили корпуса генералов Беннингсена и графа Буксгевдена, поспешала к Висле, на помощь Пруссии и для удержания движения французских войск к пределам России; другая армия, под начальством генерала Михельсона, вторгнулась в Молдавию (в начале ноября), потому что Порты, побуждаемая к войне французским послом в Константинополе, генералом Себастиани, нарушила договоры сменой господарей Молдавского и Валахского, и отказалась от всяких объяснений с Россией. Очевидно было, что Турция намеревается начать войну; надлежало предупредить неприятеля, и 11 ноября генерал Михельсон вступил в Яссы. -- Итак, Россия принуждена была вести две войны в одно время: со всемогущим повелителем Франции, который, смилив Австрию и уничтожив Пруссию, самовластно повелевал в Европе, и с Турциею, которая могла действовать всеми своими силами против разделенных сил России. -- Император Александр с удивительною твердостью и необыкновенною решительностью вступил в эту борьбу, чтобы сохранить честь и славу Богом вверенного ему царства, которое предок его Петр Великий ввел в семью европейских государств. Если б Россия осталась тогда спокойной зрительницей всех присвоений Франции и уступила Турции -- то лишилась бы, навсегда, влияния своего в Европе, которая на одну ее полагала надежду своего избавления. Вооружением России произведено самое благотворное действие в умах: им доказали, что одно проигранное сражение не может лишить ее всех сил и средств к отпору.

11. Политика России и великих Держав на рубеже 1810-1820-х гг.

Из материалов конгрессов в Троппау и Лайбахе

1). Протокол конгресса в Троппау 19 ноября 1820 г.

Союзные кабинеты на съезде своем в Троппау, с целью приступить к зрелому обсуждению опасностей, которым подвергается Европа вследствие революций, вспыхнувших во многих государствах от преступного забвения всех обязанностей;

Желая при обстоятельствах столь важных прибегнуть к законному и спасительному применению принципов, на которых основывается их союз;

Желая также поддержать права, освященные трактатами, и предохранить свои народы и Европу от заражения преступлением и его прискорбными последствиями;

Желая, наконец, обеспечить счастливое и мирное развитие цивилизации, царство правды и закона под покровом христианской нравственности, порядка и просвещенного управления, упомянутые кабинеты <...> единодушно согласились определить в настоящем предварительном протоколе основания того акта, в силу которого ими признано будет право и обязанность окончательно определить меры, которые возможно будет им предпринять, дабы предупредить дальнейшее развитие зла, угрожающего общественному строю<...>, (и) подписали следующие пункты:

Принципы

Ст. I. Государства, входящие в состав Европейского Союза, которые во внутреннем своем устройстве подверглись, вследствие мятежа, изменениям, угрожающим своими последствиями другим государствам,

этим самым перестают быть составной частью сказанного союза <...> до тех пор, пока их положение не будет представлять гарантии законного порядка и прочности.

Ст. II. Союзные державы не ограничатся объявлением такого исключения, но <...> они обязуются отказать в своем признании всем изменениям, совершенным путями незаконными.

Ст. III. Если государства, в которых подобным образом совершатся такие перемены, возбудят в других странах опасения неизбежной опасности <...> и если союзные державы будут в состоянии иметь на них серьезное и благодетельное воздействие, они употребят сначала дружественные усилия, а затем принудительную силу <...>.

Применение

Ст. IV. Так как королевство обеих Сицилии ныне потерпело одно из вышеописанных изменений <...>, то союзные державы постановляют, что меры эти будут приведены в исполнение с неизменным намерением – уважать политическое существование и неприкосновенность упомянутого королевства и с единой целью: возвратить свободу королю и нации; дать королевской власти возможность установить такой порядок дел, который мог бы сохраняться на собственных основаниях и без поддержки иноземной силы...

Ст. V. Достигнут ли союзные державы вышеуказанной цели дружественными действиями или <...> употреблением военной силы, признано, что плоды их общих усилий могут быть гарантированы <...> временным пребыванием в Неаполитанском королевстве оккупационной армии... Военная оккупация будет выполнена австрийскими войсками от имени держав договаривающихся <...>.

2). Декларация России, Австрии и Пруссии в связи с революцией в Пьемонте, Лайбах, 12 мая 1821 г.

Европе известны причины, побудившие государей союзных принять меры для отвращения заговоров и усмирения мятежей <...>.

В то самое время, когда их великодушное намерение исполнилось в Королевстве Неаполитанском, другое возмущение <...>, еще гнуснейшее, возникло в Пьемонте.

Ни священные узы, уже столько веков связующие царственный дом савойский с народом ему подданным, ни благотворные плоды просвещенного правления, ничто не могло удержать людей развратных в их пагубном стремлении.

Уже был начертан план всеобщего ниспровержения. Везде являлось зло и в виде одинаковом; единый дух, казалось, управлял сими гибельными смятениями.

Винючники оных, не имея причины благовидной к замышляемой революции, не будучи поддерживаемы мнением и желанием нации, ищут в учении лжемудрых оправдания поступков своих и на содействии беззаконных сообществ основывают надежды, еще более беззаконные <...>.

Войска государей союзных <...> пришли на помощь народу, поработенному мятежниками, и война немедленно прекратилась <...>. Но в сих важных обстоятельствах и в положении столь затруднительном, союзные государи, по согласию с их величествами королем обеих Сицилии и королем сардинским, признали необходимым принять меры предосторожности <...>. Войска, коих присутствие было нужно для восстановления порядка, оставляются на время в определенных <...> местах, для того единственно, чтобы сохранять власть законную и вспомоществовать ей <...>.

Правосудие и бескорыстие, кои одушевляли советы монархов союзных, будут всегда руководствовать их политикою... Самые последствия усмирённого опасного возмущения послужат к утверждению мира, который враги народов стараются нарушить, и нынешнего политического порядка, с коим неразрывно связаны спокойство и счастье Европы.

Движимые сими чувствами государи союзные, при заключении переговоров в Лайбахе, решились объявить свету о правилах, коими они руководствовались, положив твердо никогда не отступать от оных. В их единодушии все люди благомыслящие будут всегда видеть и находить надежный щит против покушений возмутителей <...>.

12. Великие реформы и нравственные искания русского общества в начале 1860-х гг.

Из Записки князя Н.А. Орлова¹¹ «Об уничтожении телесных наказаний в российской империи и в Царстве Польском», март 1861 г.

I. В большей части европейских государств телесные наказания совершенно уничтожены или употребляются как редкие исключения. Напротив того, в России и Польше эти наказания служат основанием всей исправительной и карательной системы. В Бозе почивающие Государи Александр и Николай Павловичи положили конец многим лютым истязаниям: рвание ноздрей уничтожено, кнут – гнусный памятник татарского владычества – предан забвению. Наконец, Уложением о наказаниях значительно убавлено число даваемых ударов. Все эти меры смягчили, но не искоренили зла.

II. Телесные наказания суть зло: в христианском, нравственном и в общественном отношениях... Нет христианского равенства, нет христианского братства там, где в одном храме могут стоять два человека, совершившие один и тот же проступок, но наказанные: один – легким арестом, а другой – розгами. В христианском государстве не может быть лицепрятий, и правосудие Верховной власти должно быть подобно правосудию Божию, т.е. равным для всех...

IV. Для общества русского существование телесных наказаний есть не только зло, но и великая опасность. Просвещение, более чем думают, проникло во все слои общества, и мы не далеки от времени, когда наказания телесные будут приводить к открытому сопротивлению или самоубийству...

Доселе у многих помещиков наказания телесные вовсе не употреблялись. Теперь, по общему положению о крестьянах (ст. 25), постановлено, что освобожденные крестьяне подлежат телесному наказанию «по законному распоряжению поставленных над ними правительственных и общественных властей». Это постановление узаконяет произвол земской полиции. Свобода и право собственности только тогда действительны, когда обладающий ими вполне огражден в своей чести и личном достоинстве.

VI. Защитники старой карательной системы говорят, что лучше подвергать преступника телесному наказанию, нежели лишать его жизни. Они правы, но, кажется, в России можно обойтись и без плетей, и без смертной казни. Уголовное наказание имеет только две цели: 1) Поставить преступника в невозможность совершать новые преступления; 2) Страхом наказания спасительно действовать на тех, которые были бы склонны к совершению преступлений. Ссылки на каторжные работы вполне удовлетворяют обоим условиям. Преступник навсегда отлучен от общества, и, конечно, Нерчинские рудники страшнее всякой гильотины. Между тем преступник может еще раскаяться и омыть свое преступление примерным поведением. Ему не все еще закрыто в жизни. Тому же, кто высечен плетьюми и изуродован клеймами, не остается ничего более в сем мире. Он навсегда отверженец общества...

VII. Уничтожение исправительных наказаний розгами встретит более затруднений, чем отмена плетей и наложения клейм. Многие скажут, что русский народ не может обойтись без розог, с коими сроднился веками. Подобным розголюбам можно было бы ответить, что телесные наказания принесены на Русь татарами и узаконены бюрократиею. Там же где русский человек развивался вне прямого влияния монголов и чиновников, там вовсе не было телесных наказаний. На Дону, на Запорожье, в Сибири не было в прежние времена ни кнута, ни плетей, ни розог.

VIII. Прогнание преступников, по приговору военных судов, сквозь строй шпирцутенами – есть такая же квалифицированная смертная казнь, как четвертование и колесование... Сердце содрогается при мысли, что, по букве закона, если преступник лишится сил идти по фронту, то его должно вести вдоль оно, а если он испустит дух, то тело его должно еще получить определенное приговором число ударов. На деле, кажется, этого ныне не исполняют. Солдатам давно стала отвратительна роль палачей, и при каждой экзекуции начальство вынуждено повторять офицерам: «Господа! Смотрите, чтобы люди били крепче!»... Было бы и человеколюбивее, и дельнее ссылать военных преступников на каторжную работу, чем подвергать их прогнанию через строй.

В прежние времена в рядах русской армии было много людей, сданных в рекруты за наказание... Ныне, когда звание воина облагорожено, когда солдат носит мундир не как наказание, а как честь, можно бы отменить всякие телесные наказания в войске...

IX. Из всего вышесказанного можно вывести следующие заключения:

Телесные наказания есть зло.

Наказания плетьюми, шпирцутенами и наложение клейм могут быть тотчас отменены.

¹¹ Н.А. Орлов (1827-1885) – князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, во время написания Записки – российский посланник в Брюсселе. Записка была передана Александру II через князя А.М. Горчакова.

Следует заменить ныне существующие исправительные телесные наказания другими способами взыскания.

Приближается тысячелетие России. Крепостное право уже уничтожено. Остается дополнить спасительное преобразование совершенною отменю телесных наказаний в Российской империи и в Царстве Польском.

13. Революционное народничество в 1870-х-начале 1880-х гг.

Из речи А.И. Желябова на процессе по делу о 1 марта 1881 г.¹²

28 марта 1881 г.

Подсудимый Желябов (не пожелавший иметь защитника). Гг. судьи, дело всякого убежденного деятеля дороже ему жизни. Дело наше здесь было представлено в более извращенном виде, чем наши личные свойства. На нас, подсудимых, лежит обязанность по возможности представить цель и средства партии в настоящем их виде...

Обвинитель делает ответственными за событие 1 марта не только наличных подсудимых, но и всю партию, считает самое событие логически вытекающим из целей и средств, о каких партия заявляла в своих печатных органах... Я должен остановиться на тех вещественных доказательствах, на которые здесь ссылался прокурор, а именно на разные брошюры, например на брошюру Морозова¹³ и литографированную рукопись, имевшуюся у меня. Прокурор ссылается на эти вещественные доказательства. На каком основании?

Во-первых, литографированная программа социалистов-федералистов найдена у меня. Но ведь все эти вещественные доказательства находятся в данный момент у прокурора. Имею ли я основание и право сказать, что они суть плоды его убеждения, поэтому у него и находятся? Неужели один лишь факт нахождения литографированной программы у меня свидетельствует о том, что это мое собственное убеждение?

Во-вторых, некий Морозов написал брошюру. Я ее не читал; сущность ее я знаю; к ней, как партия, мы относимся отрицательно и просили эмигрантов не пускаться в суждения о задаче русской социально-революционной партии, пока они за границей, пока они беспочвенники. Нас делают ответственными за взгляды Морозова, служащие отголоском прежнего направления, когда, действительно, некоторые из членов партии, узко смотревшие на вещи, полагали, что вся наша задача состоит в расчищении пути через частые политические убийства. Для нас в настоящее время отдельные террористические факты занимают только одно из мест в ряду других задач, намечаемых ходом русской жизни. Я тоже имею право сказать, что я русский человек, как сказал о себе прокурор.

(В публике движение, ропот негодования и шиканье. Желябов на несколько мгновений останавливается. Затем продолжает).

Я говорил о целях партии. Теперь я скажу о средствах. Я желал бы предпослать прежде маленький исторический очерк, следуя тому пути, которым шел прокурор. Всякое общественное явление должно быть познаваемо по его причинам, и чем сложнее и серьезнее общественное явление, тем взгляд на прошлое должен быть глубже. Чтобы понять ту форму революционной борьбы, к какой прибегает партия в настоящее время, нужно познать это настоящее в прошедшем партии, а это прошедшее имеется: немногочисленно оно годами, но очень богато опытом. Если вы, гг. судьи, взглянете в отчеты о политических процессах, в эту открытую книгу бытия, то вы увидите, что русские народолюбцы не всегда действовали метательными снарядами, что в нашей деятельности была юность, розовая, мечтательная, и если она прошла, то не мы тому виною.

Первоприсутствующий. Подсудимый, вы выходите из тех рамок, которые я указал. Говорите только о своем отношении к делу.

Подсудимый Желябов. Я возвращаюсь. Итак, мы, переиспытав разные способы действовать на пользу народа, в начале 70-х годов избрали одно из средств, именно положение рабочего человека, с целью мирной пропаганды социалистических идей. Движение крайне безобидное по средствам своим, и чем оно окончилось? Оно разбилось исключительно о многочисленные преграды, которые встретило в лице тюрем и ссылок. Движение, совершенно бескровное, отвергающее насилие, не революционное, а мирное, было подавлено. Я принимал участие в этом самом движении, и это участие поставлено мне

¹² Опубликовано в "Правительственном вестнике", 1881, № 75.

¹³ Имеется в виду брошюра Н. А. Морозова "Террористическая борьба", изданная в Женеве в 1880 г.

прокурором в вину. Я желаю выяснить характер движения, за которое несу в настоящее время ответ. Это имеет прямое отношение к моей защите...

Первоприсутствующий. Говорите в таком случае только о фактах, прямо относящихся к делу.

Подсудимый Желябов. Я хочу сказать, что в 1873, 1874 и 1875 гг. я еще не был революционером, как определяет прокурор, так как моя задача была работать на пользу народа, ведя пропаганду социалистических идей. Я насилия в то время не признавал, политики касался я весьма мало, товарищи - еще меньше... Все мои желания были действовать мирным путем в народе, тем не менее я очутился в тюрьме, где и революционизировался... Непродолжительный период нахождения нашего в народе показал всю книжность, все доктринерство наших стремлений. С другой стороны, убедил, что в народном сознании есть много такого, за что следует держаться, на чем до поры до времени следует остановиться. Считая, что при тех препятствиях, какие ставило правительство, невозможно провести в народное сознание социалистические идеалы целостно, социалисты перешли к народникам... Мы решились действовать во имя сознанных народом интересов уже не во имя чистой доктрины, а на почве интересов, присущих народной жизни, им сознаваемых. Это отличительная черта народничества. Из мечтателей-метафизиков оно перешло в позитивизм и держалось почвы - это основная черта народничества.

Дальше. Таким образом, изменился характер нашей деятельности, а вместе с тем и средства борьбы, пришлось от слова перейти к делу. Вместо пропаганды социалистических идей выступает на первый план агитационное возбуждение народа во имя интересов, присущих его сознанию. Вместо мирного слова мы сочли нужным перейти к фактической борьбе. Эта борьба всегда соответствует количеству накопленных сил. Прежде всего ее решились пробовать на мелких фактах. Так дело шло до 1878 г. В 1878 г. впервые, насколько мне известно, явилась мысль о борьбе более радикальной, явились помыслы расцедь гордиев узел, так что событие 1 марта по замыслу нужно отнести прямо к зиме 1877/78 г...

Я буду резюмировать сказанное. Моя личная задача, цель моей жизни было служить общему благу. Долгое время я работал для этой цели путем мирным и только затем был вынужден перейти к насилию. По своим убеждениям я оставил бы эту форму борьбы насильственной, если бы только явилась возможность борьбы мирной, т. е. мирной пропаганды своих идей, мирной организации своих сторонников. В своем последнем слове во избежание всяких недоразумений я сказал бы еще следующее: мирный путь возможен, от террористической деятельности я, например, отказался бы, если бы изменились внешние условия...

Первоприсутствующий. Более ничего не имеете сказать в свою защиту?

Подсудимый Желябов. В защиту свою ничего не имею...

14. Интеллектуальная жизнь русской провинции в 1880-е гг.

Из писем семьи Ульяновых

А. И. УЛЬЯНОВ - И. Н. УЛЬЯНОВУ

В Симбирск. Директору народных училищ

Илье Николаевичу Ульянову

Московская улица, собственный дом

6 октября 1884 г.

Милый папа!

Получил ли ты брошюру «Математические софизмы» и Володиные книжки?.. Ты, вероятно, беспокоишься, читая о беспорядках в Киевском и Московском университетах. У нас пока все спокойно; никаких признаков возбуждения не заметно. Перемен тоже никаких нет. Только М. Семевский, приват-доцент русской истории и очень хороший профессор, не будет, говорят, больше читать; это, впрочем, приписывают не столько новому уставу, сколько приезду Бестужева-Рюмина, с которым он почему-то не в ладах. Сам же Бестужев по болезни почти не читает лекций...

Прощай. А. У.

Послано из Петербурга в Симбирск

18 января 1885 г.

Милый папа!

Благодарю тебя за присланные деньги и письмо... Получил ли ты 1-й номер «Нивы»? Я подписался на нее 28 декабря, может быть, 1-й номер опоздал оттого, что я поздно подписался.

Дмитриев¹⁴ «уволен согласно прошению», как сказано в указе. Говорят, он подал в отставку по несогласию с новым университетским уставом... Мои логарифмические таблицы у меня здесь. Я отошлю их Володе в воскресенье...

Прощай. Твой А. У.

А. И. УЛЬЯНОВ - М. А. и И. Н. УЛЬЯНОВЫМ

21 марта 1885 г.

Милые мама и папа!

Поздравляю вас и всех детей с праздником...

Просьбу твою, папа, относительно справки о жизнеописаниях Кирилла и Мефодия я исполнил. Мне сказали, что заказ уже послан, стоит он 200 рублей и что к жизнеописанию приложено изображение...

Милая мамочка, получила ли ты немецкую книжку Кейзера¹⁵ и не попортилась ли она дорогой?

До свидания. Ваш А. У.

А. И. УЛЬЯНОВ - М. А. УЛЬЯНОВОЙ

8 октября 1885 г.

Милая мамочка!

Нот, о которых просила меня Оля, я не мог купить, так как не нашел их нигде у букинистов. Оказывается, что у букинистов есть только старые ноты, а тех, о которых просит Оля, а также Иван Владимирович Ишерский¹⁶, у них нет... Папе передай, что полное собрание соч. Л. Толстого стоит (без переплета) 16 р. 50 к., а в переплете — различно, смотря по изящности переплета. Книги Володе я отослал несколько дней тому назад.

До свидания. Твой А. У.

М. И. УЛЬЯНОВА - О. И. УЛЬЯНОВОЙ

В С.-Петербург

Слушательнице Высших женских курсов

Ольге Ильиничне Ульяновой.

Васильевский остров, 10 линия, д. 39, кв. 28

7 ноября 1890 г.

Дорогая Леля!

Извини, что так долго не отвечала тебе на твое письмо, я все ждала, что нам дадут табели и хотела послать тебе, да, должно быть, напишу тогда еще раз... У нас из французского теперь другая учительница, которая задает очень много и строго спрашивает. Читала я до сих пор все рассказы Аненской¹⁷ и другие рассказы, а теперь еще не знаю, что буду читать. Из истории мы учим о Иоанне III... К нам приехал зверинец, в который я думаю сходить с Аней. Уроки я учу так же, как и прежде, целый вечер. Мы

---

¹⁴ Ф.М. Дмитриев – историк русского права. Вел кафедру иностранного законодательства в Московском университете. Работал в Сызранском уездном земстве Симбирской губернии. По работе был знаком с И.Н. Ульяновым.

¹⁵ По-видимому, имеется в виду оперное собрание известного немецкого композитора Р. Кейзера (1674—1739), автора свыше 100 опер.

¹⁶ И. В. Ишерский - инспектор народных училищ Алатырского уезда Симбирской губернии.

¹⁷ А. Н. Аненская (1840—1915) - детская писательница; одна из организаторов Высших женских курсов.

подписываемся в библиотеке на 4 книги, и ходят в нее обыкновенно Марк или Аня. Целую тебя крепко, дорогая, милая моя Лелька.

Твоя Маня

Послано из Самары в Петербург

О. И. УЛЬЯНОВА-А. И. ЕЛИЗАРОВОЙ

11 декабря 1890 г.

Дорогая Аня!.. Отправилась я сегодня к букинисту на Литейной, но, к сожалению, он уже продал, как говорит, недавно все итальянские книги, какие у него были. Вероятно, этот тот самый, о котором тебе говорил Володя; зашла я к другому — у него были итальянские книги, но ни Петрарки, ни Боккачио не оказалось. Очень досадно, что так вышло. Что касается до твоего рассказа и «Детского Чтения», то признаюсь, Б. я очень давно не видала — с месяц, но она говорила вообще, что если рукопись передаст редактору знакомый человек, как, напр., она, то редактор относится совсем иначе к рукописи, т. е. прочтет ее внимательно. Да я это испытала и на себе...

Но «рьяный» цензор «Русского Богатства» запретил бедную статью, потому что в научной статье, где трактуется о теориях Дарвина, Уоллеса и Гальтона, не отзываются о браке, как о таинстве. Вообще теперь на этот счет, т. е. относительно всего, касающегося религии, цензура стала очень строга; М. Л. острит даже, что «ей-богу» не пропускают...

За швед. книжкой не ходи, потому что повесть, которую я хотела переводить, кончена гораздо слабее, чем начата, и переводить ее не стоит. Спасибо за ту, которую прислали.

Послано из Петербурга в Самару

15. Особенности внутривластной ситуации в Советской России в начале 1920-х гг.

Из речи В.И. Ленина на X съезде РКП(б)

(Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, позвольте объявить открытым X съезд Российской коммунистической партии... Мы пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри нашей партии. Для партии, которая окружена врагами, могущественнейшими и сильнейшими врагами, объединяющими весь капиталистический мир, для партии, которая несет на себе неслыханное бремя, эта роскошь была поистине удивительна!

Я не знаю, как вы оцените теперь это. Вполне ли, по-вашему, соответствовала эта роскошь нашим богатствам и материальным и духовным? Но во всяком случае я должен сказать одно, что здесь, на этом съезде, мы должны поставить своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны осуществить, это — чтобы из дискуссии и споров выйти более крепкими, нежели тогда, когда мы их начали. (Аплодисменты.) Вы, товарищи, не можете не знать, что все наши враги, — а имя им легион, — во всех своих бесчисленных заграничных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри Советской республики, а именно: если дискуссия — значит споры, если споры — значит раздоры, если раздоры — значит коммунисты ослабели: напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением! Это сделалось лозунгом враждебного нам мира. Мы этого ни на секунду не должны забывать. Наша задача теперь показать, что, как бы в прошлом, правильно или неправильно, мы себе эту роскошь ни позволяли, но из этого положения надо выйти таким образом, чтобы из чрезвычайного обилия платформ, оттенков, отточков, формулированных, продискутированных, мы на нашем партийном съезде, надлежащим образом просмотрев их, сказали себе: во всяком случае, как бы дискуссия ни проявлялась до сих пор, как бы мы между собой ни спорили, — а перед нами столько врагов, — задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так необъятна, трудна, что нам мало, чтобы только формально, — уже ваше присутствие здесь, на этом съезде, доказывает, что это так, — но чтобы и не только формально работа была более сплоченной, более дружной, чем прежде, чтобы не было ни малейших следов фракционности, — где и как бы она ни проявлялась до сих пор, — чтобы ни в коем случае их не осталось. Только при этом условии мы те громадные задачи, которые лежат перед

нами, выполним. И я уверен, что выражу намерение и твердое решение всех вас, если скажу: с еще более прочным, еще более дружным и искренним партийным единством мы должны выйти с настоящего съезда, во всяком случае! (Аплодисменты.)

... Теперь я хочу остановиться на событиях в Кронштадте. Я не имею еще последних новостей из Кронштадта, но не сомневаюсь, что это восстание, быстро выявившее нам знакомую фигуру белогвардейских генералов, будет ликвидировано в ближайшие дни, если не в ближайшие часы. В этом сомнения быть не может. Но нам необходимо взвесить обстоятельно политические и экономические уроки этого события.

Что оно означает? Переход политической власти от большевиков к какому-то неопределенному конгломерату или союзу разношерстных элементов, как будто бы даже немножко только правее большевиков, а может быть даже и «левее» большевиков, — настолько неопределенна та сумма политических группировок, которая в Кронштадте попыталась взять власть в свои руки. Несомненно, что в то же время белые генералы, — вы все это знаете, — играли тут большую роль. Это вполне доказано. За две недели до кронштадтских событий в парижских газетах уже печаталось, что в Кронштадте восстание. Совершенно ясно, что тут работа эсеров и заграничных белогвардейцев, и вместе с тем движение это свелось к мелкобуржуазной контрреволюции, к мелкобуржуазной анархической стихии. Это уже нечто новое. Это обстоятельство, поставленное в связь со всеми кризисами, надо очень внимательно политически учесть и очень обстоятельно разобрать. Тут проявилась стихия мелкобуржуазная, анархическая, с лозунгами свободной торговли и всегда направленная против диктатуры пролетариата. И это настроение сказалось на пролетариате очень широко. Оно сказалось на предприятиях Москвы, оно сказалось на предприятиях в целом ряде пунктов провинции. Эта мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство, мы имеем дело со страной, в которой разорение обнаружилось на крестьянской собственности, а кроме того, мы имеем еще такую вещь, как демобилизация армии, давшая повстанческий элемент в невероятном количестве. Как бы ни была вначале мала или невелика, как бы это сказать, передвижка власти, которую кронштадтские матросы и рабочие выдвинули, — они хотели поправить большевиков по части свободы торговли, — казалось бы, передвижка небольшая, как будто бы лозунги те же самые: «Советская власть», с небольшим изменением, или только исправленная, — а на самом деле беспартийные элементы служили здесь только подножкой, ступенькой, мостиком, по которому явились белогвардейцы. Это неизбежно политически... Мы знаем из опыта не только Октябрьского переворота, мы знаем это из опыта окраин, различных частей, входивших в состав прежней Российской империи, где на смену Советской власти приходили представители другой власти. Вспомним демократический комитет в Самаре! Все они приходили с лозунгами равенства, свободы, учредилки, и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой, мостиком для перехода к белогвардейской власти.

И мы должны из всего этого опыта сделать все теоретически неизбежные для марксиста выводы, потому что Советская власть в силу экономического положения колеблется. Опыт всей Европы показывает на деле, чем оканчивается попытка сесть между двух стульев. Вот почему именно на этот счет мы должны сказать, что тут политические трения являются величайшей опасностью. Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунги свободы торговли. Свобода торговли, даже если она вначале не так связана с белогвардейцами, как был связан Кронштадт, все-таки неминуемо приведет к этой белогвардейщине, к победе капитала, к полной его реставрации. И, повторяю, эту политическую опасность мы должны сознавать ясно.

Эта опасность показывает нам то, о чем я говорил, касаясь наших споров о платформах; мы перед лицом этой опасности должны понять, что мы не только формально должны прекратить партийные споры, — это мы, конечно, сделаем, — но этого мало! Нам надо помнить, что мы должны подойти к вопросу более серьезно.

Мы должны понять, что в условиях кризиса крестьянского хозяйства мы не можем существовать иначе, как апеллируя к этому крестьянскому хозяйству для помощи городу и деревне. Мы должны помнить, что буржуазия старается восстановить крестьянство против рабочих, старается восстановить против них мелкобуржуазную анархическую стихию под лозунгами рабочих, что поведет непосредственно к низвержению диктатуры пролетариата и, значит, к восстановлению капитализма, старой помещичье-капиталистической власти. Тут политическая опасность налицо. Эту дорожку ряд революций проделал самым отчетливым образом, на эту дорожку мы всегда указывали. Эта дорожка перед нами обрисовалась ясно. Она требует от правительственной партии коммунистов, от руководящих революционных элементов пролетариата, несомненно, не такого отношения, которое сплошь и рядом нами за этот год было показано. Эта опасность требует, несомненно, большей сплоченности, несомненно, большей дисциплины, несомненно, более дружной работы! Без этого невозможно справиться с теми опасностями, которые нам принесла судьба...

16. Становление советской литературы и общественные настроения в первой половине 1930-х гг.

Из речи М.Е. Кольцова на Первом Всесоюзном съезде советских писателей.

Два с половиной года назад ленинградский шофер Мартынов похитил из тужурки своего товарища, шофера Тихонравова, его шоферскую книжку. В отсутствие Тихонравова взял его машину и выехал в город. Затем, Мартынов напился. Напившись, он взял знакомых девушек, начал их катать и наехал на молочницу. В милиции при составлении протокола Мартынов назвал себя Тихонравовым и, вернувшись, тихонько поставил машину на место. Когда эта история выяснилась и преступление Мартынова раскрылось, в гараже было общее собрание. Одна часть собравшихся требовала немедленно выгнать Мартынова с работы и исключить его из профсоюза. Другая часть требовала не только выгнать с работы и исключить из профсоюза, но и арестовать.

Третья, самая кровавая часть собрания, требовала Мартынова «отвести к писателю Зощенко, и пусть он с него напишет рассказ» (Смех. Аплодисменты).

Именно в это же время одному почтенному московскому редактору принесли сатирический рассказ. Он просмотрел и сказал: «Это нам не подходит. Пролетариату смеяться еще рано; пускай смеются наши классовые враги» (Смех. Аплодисменты). Это, товарищи, вам кажется диким. И мне тоже. Но я вспоминаю, и не только я, а многие здесь вспомнят, как на одном из последних заседаний покойной РАПП, чуть ли не за месяц до ее ликвидации, мне пришлось при весьма неодобрительных возгласах доказывать право на существование в советской литературе писателей такого рода, как Ильф и Петров, и персонально их.

Не раз и не два в наших дискуссиях и на страницах печати выскакивает тезис о ненужности, о ложной роли, даже о бессмысленности существования сатиры в нашей обстановке. Тезис этот излагается примерно так. Всякая сатира испокон веку, на всем протяжении истории литературы, являлась жанром обличительным, оппозиционным, ниспровергающим существующий строй, политический и социальный... В стране советской, в стране социалистической, где рабочий класс и большевистская партия находятся у власти, могут ли пролетарские писатели, большевистские писатели, заниматься сатирой? Кого они будут критиковать и обличать? Над кем будут издеваться? Над самим собой? Что из этого выйдет? Отсюда утверждение, что в условиях советского строя, в обстановке диктатуры пролетариата, сатира не мыслима, что она и не нужна. Но не надо даже быть советским писателем, достаточно быть только современником с глазами и ушами, ощущающими нашу эпоху, чтобы понять всю неправильность и убогость этого утверждения. Да, это верно: рабочий класс и большевистская партия уже скоро двадцать лет у власти в бывшей царской России и — крепко у власти. Социализм победил — и навсегда. Но разве рабочий класс и колхозное крестьянство Страны советов не ощущают каждый день, каждый час окружение капиталистического мира? Разве это окружение не давит на нас непримиримой враждой, ненавистью и каждый день, каждый час не провоцирует нас на столкновение, на кровавую борьбу? Это столкновение возможно, в любой момент мы ждем его... Внутри страны уцелели еще корни

и пни, остатки капитализма, с которыми еще нужно бороться, которые сами борются и нашептывают отсталой части рабочего класса и крестьянства свои старые песни. В самой партии есть еще чуждая, мещанская засоренность, она периодически вычищается, но каждый раз в какой-то степени уцелевает. И разве в нас самих, в тех, кто искренно считает себя новыми людьми, правоверными большевиками, сознательными и преданными строителями бесклассового общества, разве в нас самих не остались еще какие-то старые, мелкобуржуазные, мещанские кислоты, которые незачем вытравлять каленым железом, но надо же как-то выщелачивать, так или иначе удалять?! В этих условиях отрицать смысл существования и необходимость советской сатиры — это то же, что отрицать смысл и существование вообще самокритики при диктатуре пролетариата... Товарищи! Когда с этой трибуны выступал О. Ю Шмидт, то я был в высшей степени восхищен, прямо-таки растроган отдельными фактами, которые он здесь сообщил. Меня восхитил высокий уровень, и даже, я бы сказал, почти идиллическая форма командования экспедицией на «Челюскине». Руководить такой экспедицией, при таких событиях, которые она пережила, и руководить, ни разу не повысив голоса, ни разу не издав приказа — это поистине торжество: авторитета главы коллектива и всего коллектива! Но не будем впадать в иллюзию: нам придется еще немало раз покрикивать, потому что далеко не вся страна состоит из челюскинцев. Нам доведется, еще много раз доведется повышать голос. Нам придется покрикивать друг на друга. А сатира — это именно тот жанр советской литературы, которому приходится повышать голос наиболее часто. Если бы у нас тут собралась конференция по литературному разоружению, собрались бы редакционные дипломаты и стали разбирать разные виды оружия с точки зрения их допустимости, то, конечно, в первую очередь, в первый же день немедленно и раньше всех была бы запрещена сатира (Громкие аплодисменты). Это было бы вполне логично, ибо сатира — самый наступательный, самый атакующий, самый вредоносный вид литературного оружия. Ведь давно оказано, что смех убивает. Но, товарищи, мы здесь не на конференции разоружения. Мы на съезде идейного, политического, художественного вооружения советской литературы. И здесь позвольте нам назвать наше место: оно в самых первых рядах литературы, на передовой линии огня.

На советскую сатиру есть громадный спрос. Тираж сатирических книг расхватывается моментально. Если до революции в нашей стране был один сатирический журнал «Сатирикон», который хвалился своим тиражом в 15 тысяч экземпляров и который можно было в любом количестве найти на любой станции, то сейчас «Крокодил» в тираже отдельных номеров доходит до 400 тысяч, и его еще трудно бывает купить. Сатира нужна стране. На нее громадный опрос и в бытовой и в политической жизни. Мы знаем, что вожди нашей партии на съездах часто цитируют — пока, к сожалению, не нас, но классических сатириков русской литературы — Щедрина, Чехова. Будем надеяться, что наша сатира подрастет настолько, что на следующем съезде будут звучать цитаты уже из нынешних сатириков...

Я беру смелость сказать редакторам не только от своего имени, но и от имени наших читателей: заведите лучше в ваших журналах уголок скуки и туда загоните всю скуку, которая ваши журналы одолевает, а журналы в целом сделайте ярче, веселее, дайте в них сатире подобающее место.... Надо совершенно не понимать нынешнюю эпоху зажиточной жизни рабочего, колхозника, техника, его желания смеяться и шутить, чтобы противодействовать новой волне юмора, которая поднимается в нашей советской литературе! Рабочий класс уже смеется в нашей стране, он скоро будет смеяться и во всем мире. А ведь рабочий класс — это последний класс в истории человечества и его производственных отношений. За ним, за рабочим классом, идет уже бесклассовое общество. Рабочий класс — последний класс, и в истории классов смеяться он будет последним. Потому так горды мы, пролетарские, большевистские писатели-сатирики, своей миссией. Мы еще не собираемся складывать свое веселое и острое оружие!.. И мы льстим себя надеждой: когда коммунизм победит во всех странах, когда он укрепится, когда кончатся все войны и не нужно будет вооруженной силы, если тогда на каком-нибудь острове найдется кучка людей, отстаивающая старое, то к ним будет послан как устрашающая сила самолет «Крокодила». И когда этот самолет опустится и из него выйдут наши советские сатирики со своими рассказами, эпиграммами и стихами, тогда эти люди скажут: «Не нужно, мы сдаемся, мы - за коммунизм!» (Аплодисменты).

17. Ульяновск в начале Великой Отечественной войны

1). *Из воспоминаний Натальи Сергеевны Храпцовой, искусствоведа, педагога, коренной жительницы г. Ульяновска*

Общее впечатление от довоенного Ульяновска: уютный и очень провинциальный. Удивительно уютный Старый Венец. Очень милыми были улочки вдоль Волги: Водников, Шатальная, тогда еще там не рушили дома. Из всего предвоенного строительства в Ульяновске — два больших дома на улице Льва Толстого (так называемые володарские дома). В основном люди селились по методу уплотнения в одно-, двухэтажных домах, построенных еще в начале XX в. Строить новое было не подо что: промышленности-то практически не было... Записано 4 января 2004 г.

2). *Докладная записка секретаря Ульяновского горкома ВКП(б) Артамонова Куйбышевскому обкому ВКП(б) о подготовке рабочей силы для заводов г. Ульяновска 30 июня 1941 г.*

Секретарю Куйбышевского обкома ВКП(б) тов[аришу] Чернышеву

На Ваш телефонный запрос Ульяновский горком ВКП(б) сообщает, что в счет потребной рабочей силы для вновь строящихся заводов в г. Ульяновске в пределах г. Ульяновска в течение года за счет двух и трех членов семей можно провести подготовку 1800–2000 человек. Базой для подготовки квалификационной рабочей силы может являться завод «Металлист», где за счет второй и третьей смены можно готовить в течение года до 1000 человек рабочих следующих квалификаций: 1. Литейщиков до 300 чел. в год. 2. Слесарей до 400 чел. в год. 3. Токарей до 100 чел. в год. 4. Кузнецов до 400 чел. в год. 5. Модельщиков и фрезеровщиков до 20 чел. в год. 6. Строгальщиков и сверловщиков до 30 чел. в год. Второй базой для подготовки квалифицированной рабочей силы может быть механическая мастерская профтехшколы (профтехшкола находится в ведении Областного совета социального обеспечения). На базе этой школы имеется возможность за счет эксплуатации мастерской во вторую и третью смену подготовить следующее количество рабочих в год. 1. Слесарей 80 чел. 2. Токарей 60 чел. 3. Сверловщиков, строгальщиков, фрезеровщиков 15 чел. Кроме этих баз мы имеем возможность по другим предприятиям города (электростанция, жел[езно]-дор[ожное] паровозное депо, автомастерские и др.) обучить 300–400 человек разных квалификаций. Классными помещениями для теоретических занятий имеется возможность разместить за счет вечерних занятий в строительном техникуме. Очень остро стоит вопрос с подготовкой специалистов по дюралюминию и специалистов-сварщиков, база для подготовки таких специальностей в г. Ульяновске не имеется. На заводе им. Володарского не можем вести подготовку, потому что на заводе ведутся занятия ремесленного училища № 2 на 1000 человек, которое расширяется до 2000 человек, а также занимается механический техникум. Кроме того, завод в настоящий момент перешел на работу по мобплану, в силу чего свободных станков и свободных рабочих мест для обучения не имеется. Как выход из положения мы ставим перед Вами вопрос о передаче в ведение завода № 127 завода «Металлист», который в настоящий момент входит в систему треста автогаражного оборудования Наркомата автотранспорта РСФСР. Если этот завод передать заводу № 127 и превратить его в учебный комбинат по подготовке кадров, то после частичной его реконструкции и расширения имеется возможность увеличить выпуск квалифицированных кадров с завода «Металлист» до 2000–2500 человек в год, при 6-месячном сроке обучения. Кроме вышеизложенного мы считаем необходимым, чтобы из будущего выпуска ремесленного училища № 2 всех учеников передать на ульяновские заводы, так как это облегчает нам положение с рабочей силой и с жилплощадью ввиду того, что до 50 % учащихся являются жителями г. Ульяновска. Всю остальную рабочую силу, за исключением разнорабочих, мы подготовить в г. Ульяновске не можем, а поэтому требуется ввоз квалифицированной рабочей силы за счет комитета трудовых резервов.

Секретарь Ульяновского горкома ВКП(б) [без подписи] Артамонов

3). *Отчет секретаря Базарносызганского райисполкома В. Артамонова о размещении эвакуированных в районе [июль 1941 г.]*

Всего прибыло 976 человек. Из них мужчин — 72, в том числе до 30 лет — 41 человек, от 30 до 35 лет — 6, от 35 до 20 — 12 человек, от 40 и выше — 13 человек. Женщин всего 483 человека, всего детей — 475 чел., в том числе до 1 года — 43 человека, от 1 до 3 лет — 108 человек, от 3 до 8 лет — 270 человек, учащихся до 16-летнего возраста — 54 человека. Взрослые по профессии: учащиеся ФЗО — 2 человека, домохозяйки — 337 человек, из них женщин военнослужащих — 210 чел., пом. Бухгалтера — 1 человек, машинисток — 6 человек, портных — 16 человек, учителей начальных школ — 15, бухгалтеров — 12 человек, учителей НСШ — 3 человека, воспитательниц детсада — 4 человека, счетоводов — 14, студентов — 6, кассиров — 2, техников механических и других специальностей — 3 человека, поваров — 2, плановиков-экономистов — 2 человека, мастеров по ремонту часов — 1, специалистов кондитерских

изделий — 2 человека, кооперативных работников — 15, столяров — 1, работников библиотек — 2 человека, сапожников — 1, колхозников — 3 человека, рабочих без профессий — 5 человек, слесарей — 1, киномехаников — 2, техников швейной промышленности — 1, инспекторов политпросвета — 1, ответ[ственных] проф[ессиональных] работников — 1, токарей — 3, парикмахеров — 2, работников лесной промышленности — 1, финансовых работников — 1, секретарей технических — 3, акушеров и мед[ицинских] сестер — 6 человек, телефонисток — 4, артистов балета — 4, врачей медицинских — 1, химиков — 2, музыкантов — 1, референтов — 1, наборщиков типографии — 1, пожарников — 1, контролеров трикотажной фабрики — 1, скорняков — 1, фрезеровщиков — 1. Адреса, в которые желают выехать эвакуированные: Саратовская область — 8 человек, Каменец-Подольск — 15 человек, Житомирская область — 19 человек, Воронежская область — 3 чел., Констанц — 1 чел., Кировоград — 4 чел., Ярославль — 13 человек, Краснодар — 3 чел., Горьковский край — 18 чел., Донецкая область — 4 чел., Курская область — 6 чел., Калининская область — 14 чел., Свердловск — 6 чел., Сталинград — 6 чел., Ленинградская область — 24 чел., Ульяновск — 14 чел., Сызрань — 1, Куйбышев — 30, Орел — 13 чел., Иркутск — 1 чел., Барыш — 1 чел., Казань — 5 чел., Чапаевск — 4 чел., Орджоникидзе — 1 чел., Уфа — 9 чел., Могилев — 8 чел., Сумская область — 1 чел., Украина — 4 чел., Слуцк — 2 чел., Черниговская область — 15 чел., Полтава — 14 человек, Проскурово — 2 чел., Иваново — 6 чел., Москва — 16, Тамбов — 9, Сурск — 3, Одесса — 5, Киев — 14, Днепропетровск — 6, Архангельск — 2, Астрахань — 2, Винницкая область — 25, Дрогобуш — 2, Узбекская АССР — 1, Чкаловская обл. — 7, Волгоградская область — 16, Кировская область — 6, Петровск — 1, Краснодар — 3, Тбилиси — 5, Гомель — 1, БССР — 9, Смоленск — 13, Челябинск — 1, Златоуст — 2, Вязьма — 1, Новосибирск — 4, Башкирия — 1, Харьков — 8, Челябинск — 1, Тула — 4, Минск — 1, Армения — 4, Рязань — 3, Брасово — 2, Молотовская область — 3. Всего 490 человек. Желают остаться на месте 486 человек. Секретарь исполкома райсовета [подпись] В. Артамонов

18. Международное положение СССР и начало космической эры

Стенограмма выступления Н. С. Хрущева на приеме в Кремле

14 апреля 1961 г.

ХРУЩЕВ

Товарищи, господа. Мы все взволнованы виновником торжества. Но мы тоже в какой-то степени, видимо, причастны к этому преступлению, совершенному им, если можно назвать это преступлением. Действительно нельзя без волнения думать и тем более говорить. Мы, советские люди, особенно горды потому, что весь мир гордится этим, потому, что это завоевание человечеством нового положения; для человека, когда он покорил космос. Это торжество всех людей мира. Но вы можете представить себе, каждый, представляющий здесь какую-либо нацию или государство, какое наше чувство, советских людей, что это удалось нам, нашему Юрию Гагарину. /Аплодисменты./

Он является крестьянским сыном, но теперь говорят за границей князья, осколки князей Гагариных, говорят, что наш родственник Гагарин совершил полет в космос /Смех. Аплодисменты./ Да, были когда-то у нас сословия, но были да сплыли, и водой вымыло их. У нас теперь есть одно сословие, сословие труда. Те, кто трудится, кто работает - тому честь, кто не работает, тот да не ест. Вот наш девиз. /Аплодисменты./

Мы горды потому, что это подвиг, но я, видимо, слов не подберу, и поэты, видимо, мастера слова, они тоже трудности имеют. Я считаю, что наиболее ловко вышел из положения Шолохов, который просто написал: «Вот это да!». И вот это каждый из нас повторял уже сотни раз, когда он сам с собой думал «Вот это да!» «Вот это Юрка!»

Но я одно только могу сказать или, вернее, повторить от нашей партии, правительства. Я не скрою, что это показывает величие, расцвет нашей науки, техники и инженерной мысли. Это дает многое с точки зрения обороны нашей страны. Мы получили, конечно, колоссальное преимущество. Но не это главное для нас. Главное для нас: пусть тот, кто точит ножи против нас, знает, что Юрка был в космосе, все видел теперь, все знает. /Аплодисменты./ А если надо - еще полетит, а если ему надо подкрепление - может другого товарища взять, может полететь и лучше рассмотреть.

Какой вывод из этого? Вывод тот, что это не должно давать господства какой-либо стране. Это должно привести к большему убеждению всех людей в мире с тем, чтобы больше усилий направить на обеспечение мира, чтобы прийти к разоружению: только при всеобщем разоружении, при всеобщем контроле можно обеспечить мир во всем мире. Только при этом. /Аплодисменты./

Мы об этом громогласно сказали, не только сказали, но и предложения внесли свои. Мы ждем, когда другие страны ответят нам на наши предложения, и мы будем рады в любое время подписать такое соглашение и покончить с гонкой вооружения, разоружиться с тем, чтобы обеспечить мир. Но покамест не будет соглашения, то, конечно, как говорится, надо думать об обороне страны. Но не это сегодня тема нашего торжества. Я предлагаю поднять бокалы и выпить за торжество человека, разума, гения человека, когда он в результате науки, своего гения оторвался от Земли, поднялся в космос. И недалеко то время, когда будет уже обеспечено межпланетное сообщение не для одного человека. За первого человека советской страны, который поднялся в космос, описал круг вокруг Земли и опустился там, где ему приказано. За Юру, за которого мы уже пили.

Я хотел бы присоединить к этому тосту ученых, инженеров, этих анонимных людей, которых еще никто не знает, но они среди нас, они творцы. Они создали эту замечательную машину, которая поднялась, которая была послушна командиру корабля и более послушна была тем, которые запустили этот корабль в космос. За инженеров, за ученых, техников, за наших славных рабочих, за наших колхозников! Скажут, а причём колхозники? Без колхозного труда, без труда крестьян никакой науки нет, жизни нет. Потому что они, эти труженики земли, дают средства к жизни. Поэтому они всегда при любых торжествах тут же присутствуют своим трудом, своими усилиями. Я поднимаю бокал и приглашаю вас товарищи выпить до дна за Гагарина Юру, за всех ученых, инженеров, рабочих, колхозников, за весь наш народ и за вас, дорогие гости, послы стран, которые аккредитованы при нашем правительстве, за ваше здоровье! /Аплодисменты./

СУЛЬМАН¹⁸

Многоуважаемые господа, председатель Совета Министров, дамы и господа. Я считаю большой честью иметь возможность сегодня в качестве представителя военно-дипломатического корпуса в Москве выразить Вам, господин председатель Совета Министров, Вашим коллегам и через Вас всему советскому народу наши искренние поздравления по случаю грандиозного достижения советской науки и техники. День, когда благодаря работе советских ученых, инженеров, рабочих и колхозников был осуществлен первый в мире полет человека в космос, был поистине историческим днем для всего человечества. Имя майора Гагарина навеки будет связано с открытием человечеству пути в межпланетное пространство, в другие миры, еще невиданные человеческим глазом.

ХРУЩЕВ

Товарищи, господа. Мы поздравили Юрия Гагарина с полетом и наградами, присвоением звания № 1. И этот первый номер перед вторым, третьим, он всегда будет первым в веках потому, что это первый наш человек. И это не только вы, а с вами все человечество поднялось в космос, потому что это достояние всего человечества - оторваться от Земли. Я бы предложил тост за тех, которые создали этот корабль и дали возможность подняться Юрию Гагарину в космическую высь, - за ученых, инженеров, рабочих. Мы посоветовались в Центральном Комитете и правительстве и на днях представляем всех товарищей, участвующих и отличившихся в создании этого корабля, к высшим правительственным наградам. /Аплодисменты./ Поэтому я предлагаю выпить за этих героев, которые здесь среди вас присутствуют, часть только, но главные вдохновители и строители, они здесь, узнайте по носу или по цвету волос, кто они такие. Сейчас по соображениям нашей безопасности мы не называем их имена, поэтому они не получают полного удовлетворения, которое получил Юрий Гагарин. Он в кино заснят, а им мы пожмем руки, они возьмут ордена, положат их в несгораемый шкаф. Но пройдет время, и они оденут эти ордена, пройдет время, и мы воздвигнем в честь их монумент и напишем эти славные имена, имена тех, которые своим гением создали эту замечательную космическую машину. А сейчас поверьте мне, что они здесь присутствуют, и я предлагаю вам выпить за награждение, выпить за их здоровье. /Аплодисменты./

19. Международная обстановка в начале 1980-х гг. и советско-американские отношения

*Из Обращения Президента Рональда Рейгана к народу США,
Вашингтон, округ Колумбия, 5 сентября 1983 года*

Сотраждане американцы, я посвящаю свое сегодняшнее выступление бойне на корейской авиалинии – нападению, совершенному Советским Союзом, на 269 ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, находившихся на борту корейского мирного пассажирского самолета. Это преступление против человечества не должно быть забыто ни здесь, ни где бы то ни было в мире.

---

¹⁸ Рольф Рагнарссон Сульман – посол Швеции в СССР (1947-1964).

Позвольте мне высказать насколько возможно ясно: не было никакого оправдания, ни с позиций закона, ни с позиций морали, того, что сделал Советский Союз...

И не заблуждайтесь: это было не просто нападение на нас или на Кореюскую Республику. В этом случае Советский Союз оказался против всего мира и моральных принципов, руководящих человеческими взаимоотношениями повсюду. Это варварство, порожденное обществом, которое ни во что не ставит права человека и ценность человеческой жизни, неизменно стремясь расширить свое влияние на другие страны и властвовать над ними. Они отрицают содеянное ими, но своими противоречивыми и вводящими в заблуждение протестами Советские говорят: да, сбитый самолет – с сотнями ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей – часть их обычного образа действий, если этот самолет находится в воздушном пространстве, которое они называют своим...

Они обязаны извиниться перед всем миром и выдвинуть предложение объединиться с ним в выработке системы защиты от подобных происшествий в будущем. Все остальные страны используют одно защитное средство: международную радиоволну, на которой пилоты могут общаться с самолетами других стран, если терпят бедствие или сбились с курса. Советские военные самолеты не имеют данного оснащения, поскольку с ним пилотам легче дезертировать, в случае если они того захотят.

Наш запрос о возможности послать суда в советские воды для поиска обломков и тел не получил удовлетворительного ответа. Японские семьи, потерявшие родственников в этой катастрофе, были остановлены советскими патрульными судами при попытке подойти ближе к тому месту, где предположительно произошло падение самолета, с тем чтобы провести церемонию прощания с погибшими. Но нас не должна удивлять подобная бесчеловечная жестокость. На память приходят Чехословакия, Венгрия, Польша, отравление газом афганских деревень. Если эта бойня и последующее поведение Советов призваны устрашить мир, то этой цели им достичь не удалось. Из каждого уголка планеты доносятся слова, бросающие вызов этому отвратительному поступку и всей системе, которая оправдывает и покрывает его. Вместе с ужасом и скорбью в нас поднимается праведный и грозный гнев. Возможно, легче думать о возмездии, но такой ответ неверен. Мы хотим справедливости и действий, которые убедят, что подобное больше не повторится...

Мы уведомили Советские, что не возобновим двустороннее соглашение в области транспортных перевозок до тех пор, пока не будет устранена угроза безопасности гражданской авиации.

С 1981 года Советской авиакомпании «Аэрофлот» был закрыт доступ в Соединенные Штаты Америки. Мы утвердили этот приказ и рассматриваем вопрос о том, какие дополнительные шаги можем предпринять в отношении средств обслуживания «Аэрофлота» в нашей стране. Взаимодействуя с другими странами, мы пытаемся найти лучшие способы упрочнения безопасности гражданской авиации и убедить их присоединиться к нам в намерении не принимать «Аэрофлот» как нормального члена международного общества гражданской авиации, если только и до тех пор пока Советские не удовлетворят призывы рода человеческого о правосудии. Рад сообщить вам, что сегодня Канада запретила «Аэрофлоту» посадку и заправку на 60 дней.

20. Перестройка и деятельность КГБ на рубеже 1980-х-1990-х гг.

Письмо сотрудников Управления КГБ СССР по Свердловской области Верховный Совет РСФСР, 1990 г.¹⁹

Мы, сотрудники Управления КГБ СССР по Свердловской области, в условиях, когда экономика, основанная на командно-административных принципах, находится на грани развала, углубляется политический кризис, растёт социальная напряжённость, недовольство существующими структурами власти, считаем своим долгом обратиться в Верховный Совет РСФСР, изложив своё понимание проблемы, связанной с деятельностью Комитета государственной безопасности СССР.

Считаем, что проводимые в стране экономические и политические реформы состоятся только при сохранении стабильности в обществе, если будут соблюдаться законы. Последнее во многом зависит от авторитета и дееспособности правоохранительных органов, в том числе КГБ СССР.

---

¹⁹ Опубликовано в «Российской газете» 29.11.1990.

Однако, основываясь на знании обстановки и состоянии дел в КГБ СССР по Свердловской области, мы заявляем, что органы КГБ СССР в настоящее время, с одной стороны, парализованы и действуют неэффективно, с другой – продолжают оставаться потенциально опасными для проводимых в стране демократических преобразований.

Эти выводы обусловлены следующими факторами. В условиях складывающейся реальной многопартийности деятельность КГБ СССР по-прежнему строится, исходя из интересов КПСС, а вернее – её партийно-бюрократических структур. Как в центре, так и на местах руководящие посты в органах занимают в основном представители старой номенклатуры, работавшие ранее в аппаратах КПСС, ВЛКСМ, которые готовы использовать любые методы для спасения отжившей политической надстройки и тем самым – своего положения.

Это грозит:

- развалом структур КГБ изнутри, расколом и разобщением сотрудников по идеологическим мотивам, симпатиям к той или иной партии;
- окончательным подрывом авторитета КГБ в обществе, утратой доверия граждан и как следствие их поддержки в решении стоящих перед органами задач;
- невозможностью достижения в стране гражданского мира и согласия, так как действующие на конституционной основе партии и движения, альтернативные КПСС, не согласятся с её монопольным правом определять политику в таком важном государственном органе, как КГБ.

Контроль за деятельностью КГБ со стороны Верховных Советов СССР и РСФСР фактически отсутствует. Многие руководители – бывшие партработники или ставленники последних – не способны или не желают осознавать объективную необходимость глубоких преобразований в экономике. В результате органы КГБ при переходе к рыночной экономике вместо инструмента борьбы с опасными экономическими преступлениями могут стать орудием подавления ростков новых экономических отношений, деловой инициативы, здорового предпринимательства или покрывать возможный саботаж и махинации в высших управленческих структурах.

Проводимые в обществе реформы практически не коснулись органов КГБ. Неоднократные в последнее время внутренние реорганизации носят косметический характер, не затрагивают их основ. Функции, задачи, направления деятельности остаются прежними. Особо следует подчеркнуть антидемократическую направленность подразделений, призванных защищать советский конституционный строй.

Во многом конъюнктурный подход, стремление показать значимость своей деятельности для общества, оправдать финансовые затраты на содержание существующего аппарата КГБ, а не продуманность, компетентность, интересы дела определяли и определяют создание структуры по борьбе с организованной преступностью, крайне необходимой сейчас для защиты конституционных основ, прав граждан, экономических интересов общества.

Функциональные обязанности многих сотрудников нашего управления и прежде всего отдела по защите советского конституционного строя, аморфны, неопределённые, исходят из отживших идеологических догм и представлений. Этим же часто страдают приказы и указания по линии КГБ СССР, что приводит к нарушению законности, использованию органов не по назначению, к неоправданным затратам сил и средств. Факты, подтверждающие последнее, имеются и могут быть предоставлены депутатской комиссии Верховного Совета РСФСР.

Отсутствие законодательных актов, обеспечивающих правовую основу деятельности КГБ (законы о государственной безопасности, о Комитете государственной безопасности и государственной тайне, о силах и средствах органов КГБ и их применении в оперативной работе и другие) наряду с осознанием сотрудниками нелепости и надуманности некоторых решаемых ими задач порождают бизынициативность, равнодушие, бездеятельность. Многие сотрудники испытывают чувство разочарования ранее сделанным выбором службы в органах КГБ.

В УКГБ по Свердловской области процветает протекционизм, руководство управления использует своё положение для получения материальных благ. Данное обстоятельство негативно сказывается на психологическом климате в коллективе, вызывает неверие сотрудников в возможность перемен при существующем положении.

Это далеко не полный перечень проблем, имеющих место в КГБ СССР, без решения которых невозможно рассчитывать на него как на один из гарантов гражданского мира и согласия в обществе, надёжной защиты конституционных прав граждан, национальной безопасности страны от

разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб, международного терроризма, наркобизнеса и организованной преступности.

Считаем необходимым предпринять следующее:

1. На законодательном уровне осуществить департизацию органов КГБ, действующих на территории РСФСР, что предполагает:

- выведение парткомов КПСС из всех структур КГБ;
- отказ сотрудников органов КГБ от партийной деятельности по месту службы, от использования своего положения в интересах какой-либо партии;
- обязательство вновь зачисляемых сотрудников не состоять в рядах какой-либо партии на период прохождения службы в органах госбезопасности.

2. Создать специальную депутатскую комиссию из представителей Верховных Советов СССР и РСФСР для изучения проблем, связанных с деятельностью КГБ СССР:

- реальное состояние дел в Комитете государственной безопасности в настоящее время (бюджет, штаты, функции, задачи и тому подобное);
- соответствие действующих в системе КГБ приказов, инструкций, указаний законам СССР и РСФСР;
- проверка фактов о нарушении законности, об использовании органов КГБ не по назначению.

3. Разработать и принять законодательные акты, необходимые для создания на принципиально иной основе органов национальной безопасности РСФСР, обеспечения их взаимодействия с КГБ СССР.

Работа такой комиссии также позволит депутатам, членам Верховных Советов СССР и РСФСР понять настроения работающих в органах сотрудников, получить предложения о путях и методах проведения реформы КГБ СССР, осознать необходимость кадровых изменений в руководящем составе как в центре, так и на местах для выведения органов госбезопасности из-под влияния партийно-бюрократического аппарата.

Подписи

Майор С.В. Бакланов, старший лейтенант А.Н. Брызгалов, капитан В.А. Вахрушев, майор В.Н. Зорин, капитан В.А. Киселёв, капитан С.Г. Кондрашин, капитан М.А. Воронков, капитан А.В. Насонов, майор А.Н. Николаенко, майор Н.А. Мадан, майор Е.А. Пеньков, майор А.В. Парамонов, майор Н.И. Политыко, капитан В.Ю. Соломин, капитан Н.В. Супрун, капитан Е.А. Степанов, майор Н.О. Чесноков, капитан А.В. Шалагинов, майор А.А. Шмелёв, капитан А.Н. Разбойников, старший лейтенант В.С. Миклашевский, капитан Н.Г. Рябухин, майор В.А. Бубенщиков, майор В.В. Трухачёв, майор Г.С. Иванов, капитан Б.В. Павличенко, майор С.Л. Чулочников, капитан Г.Н. Дериглазов, капитан А.В. Пугачёв, майор М.А. Гаркуша, капитан А.Р. Ахметшин, капитан А.П. Чудаков, майор Нигрей, капитан В.А. Бердников, майор С.П. Рогов, лейтенант А.П. Филиппов, подполковник В.С. Логинов, подполковник А.А. Бойнов, майор Г.П. Лапушков, майор Ю.В. Черноскутов, капитан В.В. Титов, майор М.В. Тягунов, майор А.М. Рыбин, майор Ю.В. Якимов, подполковник Ю.Н. Бакунин, майор В.П. Мельников, капитан В.В. Белкин, майор В.А. Енотов, старший лейтенант О.В. Исаев, майор К.Н. Казанцев, капитан Р.З. Мусин, подполковник А.Д. Назаров, подполковник А.А. Округин, подполковник А.Ф. Рашов, майор Г.А. Рогозников, капитан А.В. Романь, майор С.В. Светлов, капитан С.В. Саломахин, капитан А.С. Савельев, майор А.Н. Чехомов, капитан С.М. Кузнецов, капитан К.Ф. Плотников, капитан С.А. Никитин